09/21

ЭЛЕКТРОННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХ

ДЛЯ ДЕТЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ

СВЕРЧОК

АССОЦИАЦИЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ
РУССКОЯЗЫЧНОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
«БУКОВКИ»

ПАРИЖ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХ

ДЛЯ ДЕТЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ

НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

«СВЕРЧОК»

REVUE LITTERAIRE EN RUSSE

POUR LES ENFANTS ET LES PARENTS

«SVERTCHOK»/«LE CRIQUET»

05/2021

Ответственная за номер /

Responsable de publication:

Юлия Уточкина-Амамджан/

Ioulia Outotchkina-Hamamdjian

Редколлегия / Rédaction:

Елена Сергеева/Elena Sergueeva

Татьяна Ляван/Tatyana Laving

Виктория Таибова/Victoriya Taibova

Верстка/Mise en page

Елена Тюрина/Elena Tiurina

Ассоциация любителей русскоязычной детской литературы «Буковки» и альманах «Сверчок» не получают никаких государственных субсидий. Сделайте пожертвование, чтобы поддержать альманах:

https://www.helloasso.com/associations/association-des-amateurs-de-la-litterature-russophone-pour-les-enfants-et-la-jeunesse-boukovki/formulaires/1

L'association des amateurs de la littérature russophone pour enfants «Boukovki» et la revue «Svertchok» ne perçoivent aucune subvention publique. Faites votre don pour soutenir la revue :

https://www.helloasso.com/associations/association-des-amateurs-de-la-litterature-russophone-pour-les-enfants-et-la-jeunesse-boukovki/formulaires/1

Этот номер альманаха подготовлен и издан благодаря волонтёрству всех членов Редколлегии.

Ce numéro a été préparé et publié grâce à l'action bénévole de tous les membres du Comité de rédaction.

Editeur :

Association des amateurs

de la littérature russophone

pour enfants «BOUKOVKI»

RNA: W751230833

Siège social:

121 boulevard de Grenelle

75015 Paris France

E-mail: contact@boukovki.org

Site: http://boukovki.org

ISSN: 2650-0663

©Auteurs pour les œuvres

©Editeurs pour les œuvres cédées par contrat

©Association «Boukovki» pour la présentation et la mise en page

©Illustrateurs et éditeurs indiqués pour les illustrations

©Тимур Семёнов pour l'image de couverture

Nous avons utilisé les illustrations libres de droits du site «Pixabay»

СОДЕРЖАНИЕ

Дорогие друзья 7

Новые стихи 9

Ксения Валаханович ***10***

Человеку хорошо! *10*

Бой добра и зла *11*

Обычное дело *13*

Мамино счастье *14*

У собаки нет печали *15*

Букатая жукашечка *16*

Две мамы *17*

Светлана Сон ***18***

Да здравствует лето! *18*

Летний случай *18*

Поспело! *19*

Очки *19*

Я – Солнечный круг *20*

Татьяна Варламова ***21***

Солнечный храм *21*

Разве это не прелестно? *22*

Ирина Иванникова ***23***

Торопливое лето *23*

Бабье лето *24*

Новые истории **26**

Надежда Форостян.

Жужики. Сказки Радужного леса ***27***

Вступление *27*

Озеро-невидимка *28*

Улитка Катушка и подарок небес *35*

Как Катушка в гости летала *38*

Цветные карандаши *41*

Ханна Тосская. Перевёрнутый дом ***44***

Глава 3. Происшествие. *44*

Нескучный уголок **54**

Carte blanche издательству «Антология» **58**

Юлия Симбирская. Димкино лето ***59***

Погладить кита. *60*

Марина Тараненко. Жаворонок Витя ***65***

Солнечная зайчиха *66*

Евгения Русинова.

Селена и лунный кот. Семь чудес света ***67***

Лунная мышь *68*

С пожелтевших страниц **73**

Константин Бальмонт ***74***

Новый день *74*

Фейные сказки ***75***

Посвящение *75*

Наряды Феи *76*

Прогулка Феи *77*

Решение Феи *79*

Беседы «Сверчка» **81**

Беседа с Борисом Кузнецовым ***82***

Беседа с Ксенией Валаханович ***105***

Методкабинет **118**

Марина Майборода. Скороговорки ***119***

Об иллюстраторах и авторах **120**

Друзья!

Солнечный свет играет кудряшками, с жаром треплет щёки, но за окном сентябрь! Сентябрь школьных звонков, портфелей, сумятицы перед школьной дверью...

В этот СОЛНЕЧНЫЙ номер «Сверчка» нам захотелось собрать как можно больше летнего тепла и радости, чтобы хватило на долгие осень и зиму, а солнце прошедшего лета весело перепрыгнуло бы в будущую весну. Вот так и не расставаться бы с нашим светилом весь год!

И у нас, как всегда, были хорошие помощники: прозаики и поэты, художники и разные выдумщики!

Они осветили альманах весельем, добротой и талантом: Ксения Валаханович, Ирина Иванникова, Татьяна Варламова, Ханна Тосская, Надежда Форостян.

Дети центра творческого развития «Сюрприз», ученики Александры Рубинштейн, добавили красок в наш солнечный мир! Им под стать и иллюстрации феи акварели Натальи Дубовик.

Среди приглашённых «Сверчка» - издательство «Антология» со своими солнечными книжками, поэтесса Ксения Валаханович и директор издательства «Росмэн» Борис Кузнецов.

Игровые приключения с весёлым и теперь уже крайне популярным Сергеем Белозёровым продолжаются. А скороговорки Марины Майбороды помогают детям освоить тонкости русской фонетики.

Вперёд, навстречу солнцу!

Ваш «Сверчок»

НОВЫЕ СТИХИ

Ксения Валаханович

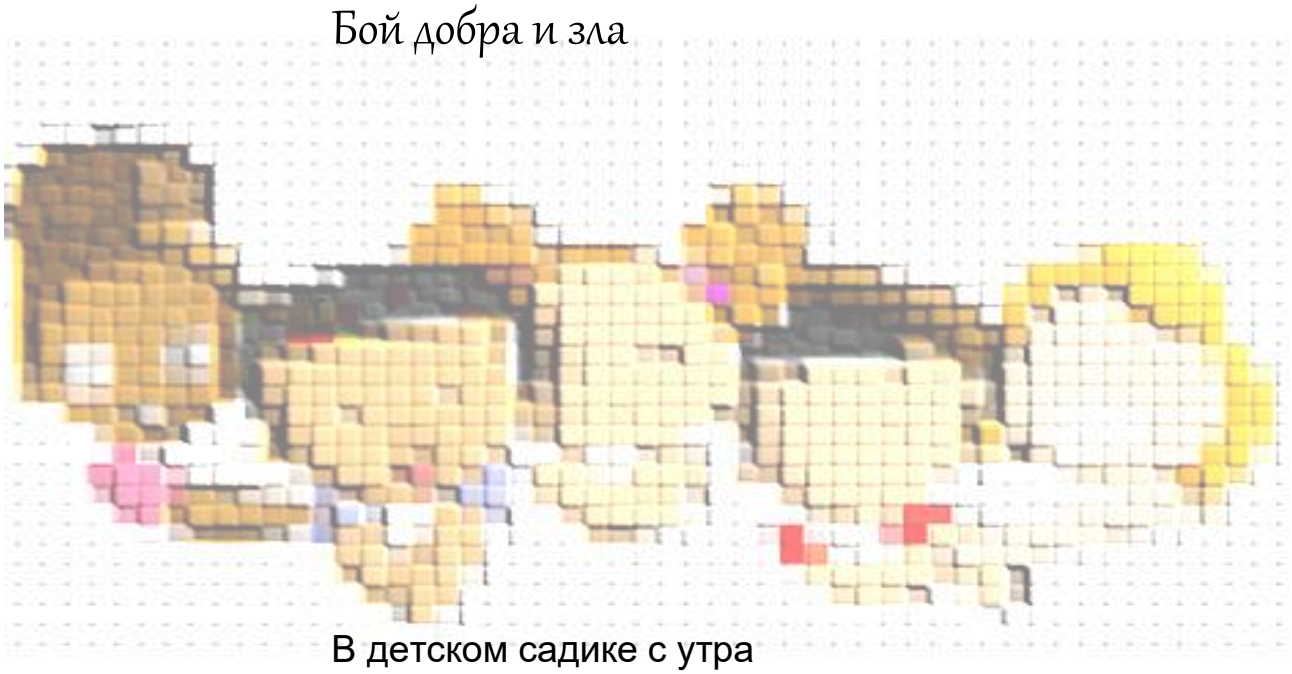
Человеку хорошо!

Человеку хорошо:
Безопасно и тепло.
А сегодня он пошёл!
До чего же повезло!!!

От кроватки до стола,
От восторга чуть дыша…
Посмотрите, вот дела!
Кроха
Сделал
Первый
Шаг!

Улыбаясь всей десной,
Улыбаясь всей душой…
Первый робкий шаг земной –
В мир прекрасный и большой!

Бой добра и зла



В детском садике с утра
Веселится детвора:
Только няня отошла –
Грянул бой добра и зла!

Стёпа силами добра
Вынул швабру из ведра,
И с тигрёнком на шнурке
Вика скачет на горшке.

Вова (явно не к добру)
Клей размазал по ковру,
А Мариша (не со зла!)
Чай на штору пролила!

Зло кричит Илье: «Постой!»
И плюёт в него водой!
А владыка светлых сил
Лизе тапок прокусил…

Но внезапно, как назло,
Наказание пришло!
В тот же миг добру и злу –
Всем досталось по углу!

Обычное дело

Я закрываю от счастья глаза –
Скачут мурашки по телу…
Папа забросил меня в небеса!
Бросил –
И я
Полетела…

Рядом лениво плывут облака,
Птицы глядят ошалело:
– Девочка, хватит валять дурака!
Может быть, ты заболела?

Платье порхает и машет коса…
– Что вы!
Обычное дело!
Папа забросил меня в небеса!
Бросил –
И я
Полетела…

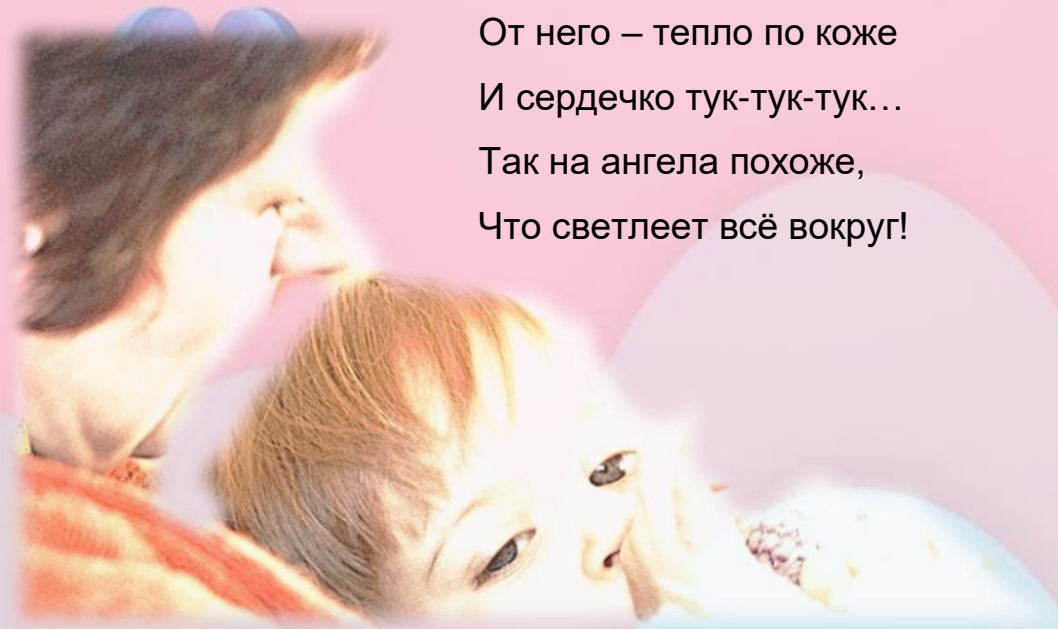
Мамино счастье

Счастье мамино курносо,
С нежным шелковым пушком.
Счастье пахнет абрикосом
И ванильным пирожком.

Носит складочки на ножках
И усы от молока.
Говорит совсем немножко –
Не научено пока.

На носу его веснушки,
А повсюду – чудеса!
Любит морс из жёлтой кружки,
Танцевать и гладить пса.

От него – тепло по коже
И сердечко тук-тук-тук…
Так на ангела похоже,
Что светлеет всё вокруг!



У собаки нет печали

У собаки нет печали,
Нет проблем и нет забот –
Лишь бы костью угощали,
Лишь бы гладили живот.

Выводили бы на травку –
В день три раза погулять:
По-по-бегать, по-по-гавкать,
По-по-по-пой по-вилять.

Чтоб цветы кругом жужжали,
И чирикали кусты,
Чтоб ещё не обижали –
Человеки и коты.

Слышать милый голосочек –
И доверчиво прильнуть…
Чтоб хотя б один разочек
В нос позволи-ли-ли-знуть!

Букатая жукашечка

Сидела на ромашечке
Букатая жукашечка
И средней парой ножечек
Держала хлеб и ножичек.

С чайком дымятся чашечки –
Спешат друзья к жукашечке.
Жужжание-гудение –
Спешат на День рождения:

Бабусеничка-душечка,
Гусябочка,
Жабушечка,
Стрекочики усатые
И шмёлы полосатые…

Нарядная жукашечка –
Красивые кудряшечки,
Сережечки-петелечки…
Ведь ей уж пол-не-де-леч-ки!

Две мамы

Бабушка долго на свете живёт,
Бабушка «доченькой» маму зовёт,
Вяжет носочки и кутает в плед...
Будто бы маме немножечко лет!

Бабушка маме твердит каждый день:
– Пей витамины и шапку надень!
Варит ей супчик и гладит бельё...
Бабушка очень жалеет её!

Мама не так ещё долго живёт,
«Мамочкой» бабушку мама зовёт,
И, озорную улыбку тая,
Шепчет ей тихо: «Родная моя!».

Светлана Сон

Да здравствует лето!

Да здравствует солнце! Да здравствует лето
Со стаями бабочек в сочной траве!
Да здравствует море лазурного цвета
И чайки над ним в голубой синеве!

Да здравствуют пчёлки! Жуки и стрекозы!
И луг васильковый в цветенье густом!
Да здравствуют с тёплыми лужами грозы
И дождик под радуги ярким зонтом!

Да здравствуем мы шоколадного цвета
На солнцем прожаренном жёлтом песке
И ты, долгожданное тёплое лето,
С огромным букетом ромашек в руке!

Летний случай

На пляжном стуле я уснул…
Вдруг подо мной брыкнулся стул!
Я стал сползать тихонько вниз
И как-то странно там завис:
Ногами – кверху, нос в песок.
Вот так и сплю наискосок!..

Поспело!

Небо с утра надо мной голубело,
Днём, с облаками, сделалось белым,
К вечеру небо порозовело,
И покраснело:
Небо – поспело!

Очки

Горят цветные светлячки,
Идут по городу очки:
Круглые,
овальные,
Простые
и зеркальные,
Жёлтые,
вишнёвые,
синие,
бордовые,
Фиолетового цвета –
Все для солнечного лета!

Я - Солнечный круг

В постели лежу
И представила вдруг,
Что я превратилась
В светящийся круг!
Огромный и радостный
Солнечный круг!
Лучи расправляю
И глажу вокруг:
И лица, и пятки
Спешащих прохожих –
Похожих чуть-чуть
И совсем непохожих!
Мне рады деревья,
Цветы и дома!
И счастлива я
по макушку сама!

Татьяна Варламова

Солнечный храм

Ночью я отправляюсь
На небесной карете
За волшебными снами
К неизвестным мирам,
А с утра возвращаюсь
К сине-белой планете,
Поиграв с облаками,
В её солнечный храм.

Я на рыжем рассвете
Умываюсь волною,
Солнце сушит веснушки
На солёных щеках,
Путешественник – ветер
Шепчет сказки прибою,
И смеются ракушки
От щекотки в руках.

И с весёлою песней
Я по свету шагаю,
Храм лучей сберегая,
Дар Вселенной храня.
Нет планеты чудесней –
Вы поверьте, я знаю!
Чем моя дорогая
Голубая Земля.

Разве это не прелестно?

Разве это не прелестно
Разузнать, что неизвестно?
В путь отправиться с друзьями
По неведомым местам!
Очутиться в дальних странах,
Порыбачить в океанах
И взлететь над облаками
К необъятным небесам!

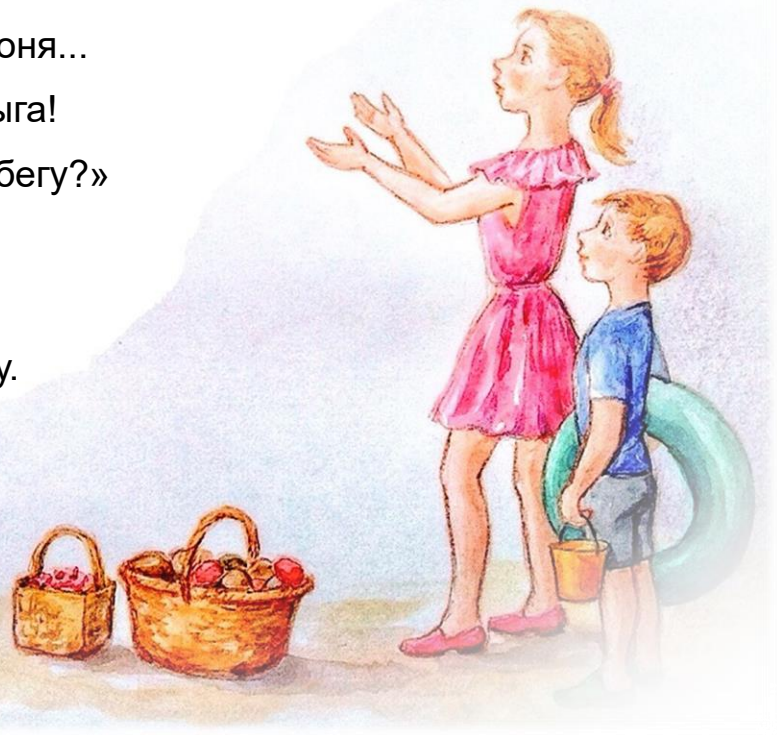
Это необыкновенно –
Быть частичкою Вселенной!
Трогать радугу руками,
Звонко птицам подпевать!
Видеть звёзды и кометы,
В тишине встречать рассветы,
Любоваться васильками
И в ромашках танцевать!

Разве это не прелестно
Разузнать, что неизвестно?
Всё мне в мире интересно:
Что? Зачем? И почему?
Буду странствовать по свету –
И увижу всю планету!
Как же всё-таки чудесно,
Что на свете я живу!

Ирина Иванникова

Торопливое лето

Улепётывает лето
По аллеям босиком.
Будто только и мечтает
Стать осенним сквозняком.
Я хочу догнать – куда там! –
Удирает от меня:
То моросливо припустит,
По дорогам семеня,
То как втопит,
То как вжарит,
Промелькнёт на склоне дня,
В ночь нырнёт и притаится,
Звёзды с неба оброня...
«Погоди-ка, торопыга!
Как живёшь ты на бегу?»
– Я ведь лето!
Пролетаю,
По-другому не могу.



Илл.: Гала Борзова

Бабье лето

Дождь упрямо шёл всю ночь,
Топал до рассвета.
Но потом пошлёпал прочь,
Встретив бабье лето.

Скрипнул радостно забор,
Глянул плющ пунцово.
Зашумел сосновый бор:
«Потеплело снова!»

Солнце ластилось к листам
Робко, утомлённо,
Подбавляя тут и там
Золота для клёна.

И сквозила в кронах ив
Выцветшая просинь.
Бабье лето потеснив,
Надвигалась осень.

Илл.: Гала Борзова

Иллюстраторы раздела:

Ученики центра творческого развития «Сюрприз»,

преподаватель А. Рубинштейн

Syaibatulhamdi (Pixabay)

Madhana_gopal (Pixabay)

CreativeMagic (Pixabay)

Muhsaleh (Pixabay)

비공개 (Pixabay)

Segerst (Pixabay)

Steinchen (Pixabay)

Mimirebelle (Pixabay)

ER

Гала Борзова

НОВЫЕ ИСТОРИИ

Надежда Форостян

Жужики. Сказки Радужного леса.

Вступление

Давным-давно в одном хмуром лесу прошёл обыкновенный летний дождик. Сразу после дождя, над лесом засияла такая пёстрая радуга, какой никто никогда не видел. Её разноцветные лучи раскрасили природу в чудесные цвета. Поэтому лес и прозвали Радужным.

В тот же день в Радужном лесу произошло и другое чудо. Здесь появились странные создания – жужики. Они скорее походили на маленьких насекомых, чем на людей. У них были крылышки, усики, хвостики, ракушки и даже рожки. Но были у них и человеческие черты. Сами жужики называли себя божьими коровками, бабочками, жуками, гусеницами, улитками, стрекозами, муравьями. Они обустраивали себе домики в пнях, деревья, фруктах и каждый день с ними происходили маленькие приключения. Маленькие не потому, что они были незначительные, а потому, что происходили они с крошечным народцем.

Озеро-невидимка

Мальчик-муравей Ростик, как обычно, проснулся раньше остальных и отправился на утреннюю пробежку. Он обогнул дерево-небоскрёб, в котором потягивались в кроватках жужики бабочка Фотинья, усач Себастьян, жучок Вжик, сверчок Робин, пожарник Люк, стрекоза Пружинка. Промчался он мимо домика-пня Горошинки: божья коровка в это время пила чай и рисовала картинки для журнала комиксов. Промелькнул в цветочных джунглях пчёлки Жужи и неожиданно оказался на солнечной полянке, где раньше никогда не был.

Ростик думал, что изучил каждый уголок Радужного леса, но это было не так. Посреди полянки красовалось блестящее гладкое озеро, его поверхность, казалось, состояла из необычных, не похожих друг на друга хрустальных капель. Каждая капелька напевала дивную песню Радужного леса. Лес всеми листьями и ягодами гляделся в кругленькое озерцо, как в зеркало, и отражался в нём разноцветными картинками.

– Вот это находка! – радостно воскликнул Ростик и с разбегу прыгнул в воду.

Брызги так и полетели в разные стороны. – Я внутри Радужного леса. Он меня съел, – засмеялся муравей и зажмурился от лучей ослепительного солнца.

– Нужно показать озеро друзьям: пускай порадуются вместе со мной – ведь счастьем надо делиться, – подумал Ростик.

Муравей направился к девочке-божьей коровке Горошинке. У нее в гостях пили малиновый кисель с шоколадными пончиками шмелёнок Клубок и бабочка Фотинья.

– Ребята, привет! Давайте все за мной! Я нашел кое-что необычное. То, что вы никогда раньше не видели в Радужном лесу, – нетерпеливо выпалил Ростик, не закрывая за собою дверь.

– И что же это? – похлопала белыми узорными крылышками бабочка.

– Озеро! – по-молодецки подбоченился долговязый мальчик-муравей.

– Озеро в нашем лесу? – переспросила Горошинка. – Но этого не может быть! Сколько я летала по лесу, никогда его не видела.

– И мы не видели! – поддакнули бабочка и шмелёнок.

– Не верите моим словам, тогда посмотрите сами! – позвал их за собой Ростик.

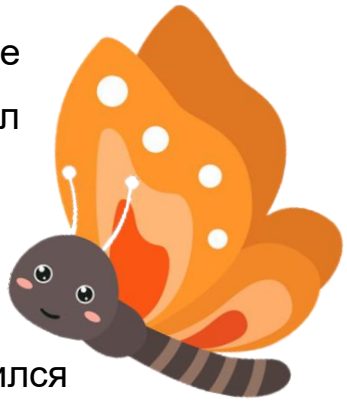
Муравей привёл друзей на солнечную полянку, но зеркального озера там уже не было.

– Где же твое озеро, Ростик? – развела лапками Горошинка.

– Оно только что было здесь! На этом самом месте! – подпрыгнул от возмущения Ростик. – Кто-то его украл!

– В Радужном лесу нет воров и грабителей, только порядочные жители, – обиделась Фотинья.

– Может быть, оно тебе приснилось? – осторожно спросил Клубок.



– Ничего оно мне не приснилось. Я видел его собственными глазами, – расстроился мальчик-муравей, а потом задумчиво прибавил:

– Я найду озеро и докажу вам, что оно было. Кто поможет мне его отыскать?

Жужики подняли вверх лапки и пообещали Ростику искать озеро вместе. Они слабо верили в то, что оно существует на самом деле, но отказать другу в помощи не могли.

Каждый день после полудня Ростик, Горошинка, Фотинья и Клубок приходили на полянку, но озеро так и не появилось.

– Оно было, оно есть, я его видел, – не уставал повторять Ростик, оглядываясь по сторонам.

Как-то на пробежке он снова примчался сюда один – и вот чудо: гладкое, точно стеклянное, озеро блестело на своем обычном месте, будто никуда и не пропадало.

– Я знал, знал: оно существует! – воскликнул Ростик. – Волшебное озеро! Оно появляется и пропадает, когда пожелает, – решил муравей и отправился за друзьями.

Когда он привёл божью коровку, бабочку и малютку шмеля на полянку, озера там снова не оказалось. Клубок озадаченно почесал пушистую голову.

– Исчезло твое озеро, братишка, словно испарилось, – сочувственно сказал мальчик-шмель, стараясь подобрать нужные слова. – Не переживай: найдёшь другое, еще лучше.

– Молодец, Клубок! – обрадовался Ростик. – Теперь я понял: это озеро-невидимка, оно появляется рано утром, а исчезает к полудню, потому что испаряется! Дело в том, что утром на листиках этого

дикого кудрявого куста появляется роса. Роса стекает в ямку, так и рождается наше озеро. Днём солнце припекает, вода превращается в пар, поднимается в небо и становится облачком. А утром на кусте вновь проступает роса и стекает в ямку.

– Какой ты умный, Ростик, – восторженно произнёс Клубок. – Теперь я вижу в ямке мокрый след, – присмотрелся приятель.

– Здесь пахнет водичкой, – охотно подтвердила девочка-бабочка.

– Придём сюда завтра на рассвете и проверим твою версию, Ростик, – предложила Горошинка.

– Не бойся, – уходя, ласково прошептал Ростик озеру-невидимке. – Мы тебя не обидим!

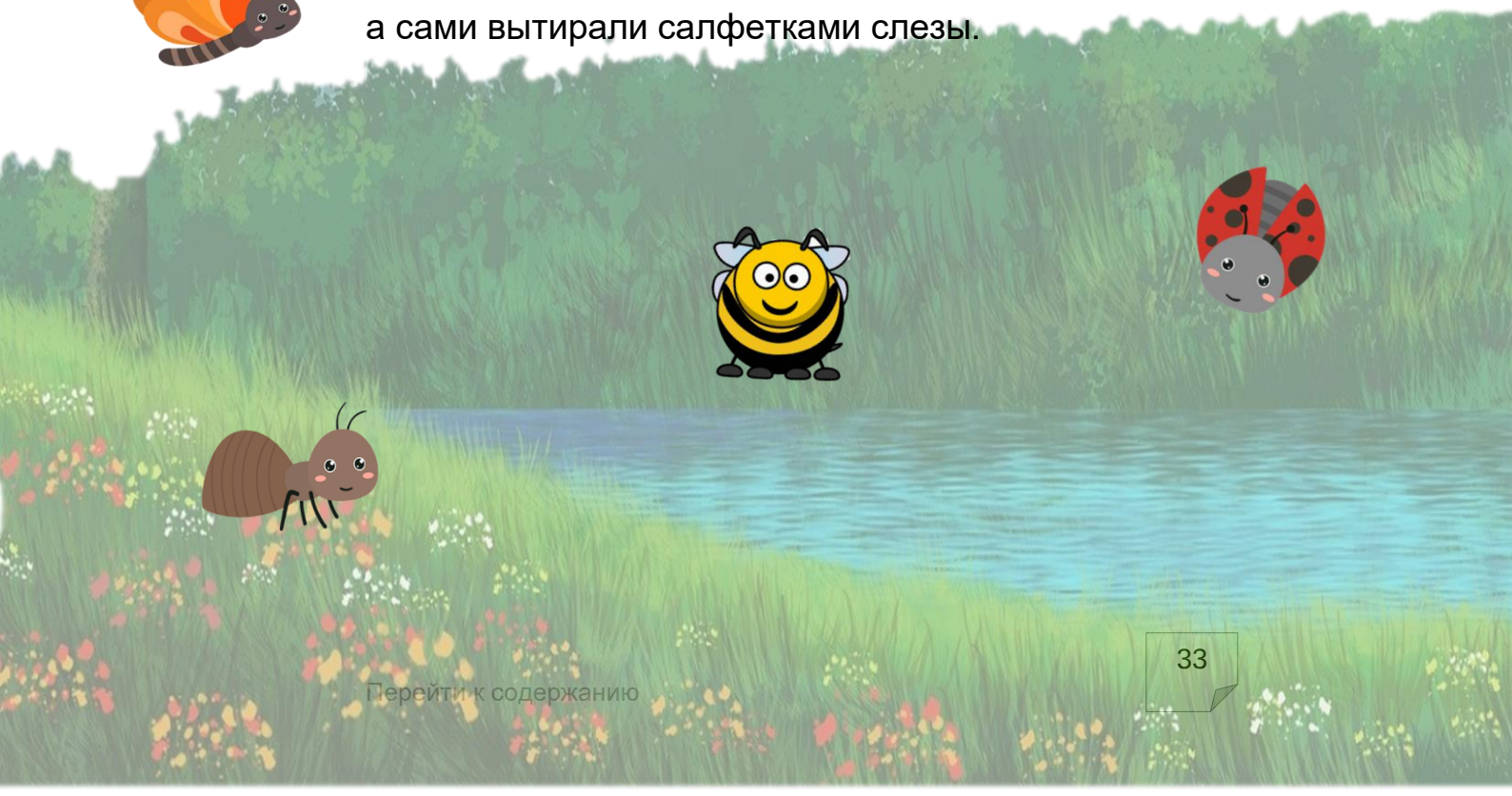
Рано утром маленькие следопыты подкрались к солнечной полянке и выпрыгнули из-за пышного раскидистого куста.

– Ага, попалось, – весело закричали друзья. На этот раз жужики успели подготовиться к встрече с озером: надели лучшие купальные костюмы, взяли с собой спасательные жилеты, надувные круги и нарукавники, ведь они совсем не умели плавать. Шмель захватил желтого резинового утенка, с которым он всегда мылся в ванной, Горошинка – надувной матрасик. А Ростик принёс корзинку с пикником.

– Это настоящее чудо! – воскликнула изумлённая Горошинка. – Неглубокое тёплое озеро, в котором можно купаться всё утро.

Жужики бросились в прозрачную воду. Они визжали, ныряли, играли, неумело барахтаясь в воде. Человечки кувыркались в озере, разглядывая его травянистое дно через маски. А после устроили пикник, разложив на берегу румяные сочни с творогом, йогурты с курагой и баночки клубничного желе.

С восходом солнца лазурное озеро стало быстро уменьшаться. Нежно-голубые капли не торопясь поднимались в воздух, оставляя после себя лёгкие столбики пара. Жужики грустно провожали их глазами в далёкое синее небо и долго махали им вслед. Когда озерцо окончательно высохло, друзья печально отвернулись, делая вид, что собирают в корзинку посуду после пикника, а сами вытирали салфетками слезы.



– На следующее утро мы опять придём сюда, и все повторится, – приободрил их Ростик.

– Мы будем приходить сюда каждый день и купаться в нашем чистом, ясном озере! – от этой замечательной идеи девочка-бабочка пришла в настоящий восторг.

– Прости, что не верили тебе. Солнечная полянка с озером-невидимкой – это настоящее чудо. Это самое красивое место в Радужном лесу, – уже весёлым голосом произнёс застенчивый Клубок.

– И самое таинственное, – подмигнула шустрая Горошинка.

Улитка Катушка и подарок небес

Улитка Катушка ужасно боялась всего нового. Она целыми днями сидела в уютном маленьком домике и даже рожки не высовывала. Только изредка наведывалась она в продуктовую лавку за свежей зеленью. Девочка-улитка ни с кем не дружила, не ходила ни к кому в гости и сама никого к себе не звала. Она очень переживала, что гости что-то уронят или сломают в её доме или, не дай Бог, принесут подарок. А подарок – это уж совсем ужасно...

Бедная Катушка представляла, как она будет сидеть над злосчастным свёртком и думать, что там внутри, и как ЭТО изменит её привычную, тихую, размеренную жизнь. Сама она подарков тоже никому не дарила и не собиралась даже. Просто спасала чужие головы от ненужных размышлений.

Но однажды жизнь девочки-улитки изменилась. Ветер принёс к её домику удивительную штуковину: круглую, скрипучую, прыгучую, да ещё и с хвостиком.

Штука привязалась хвостиком-якорьком к её домику и подняла его вместе с хозяйкой в воздух. Конечно, это был обыкновенный воздушный шарик, который принесло сюда из мира больших людей, но она-то этого не знала.

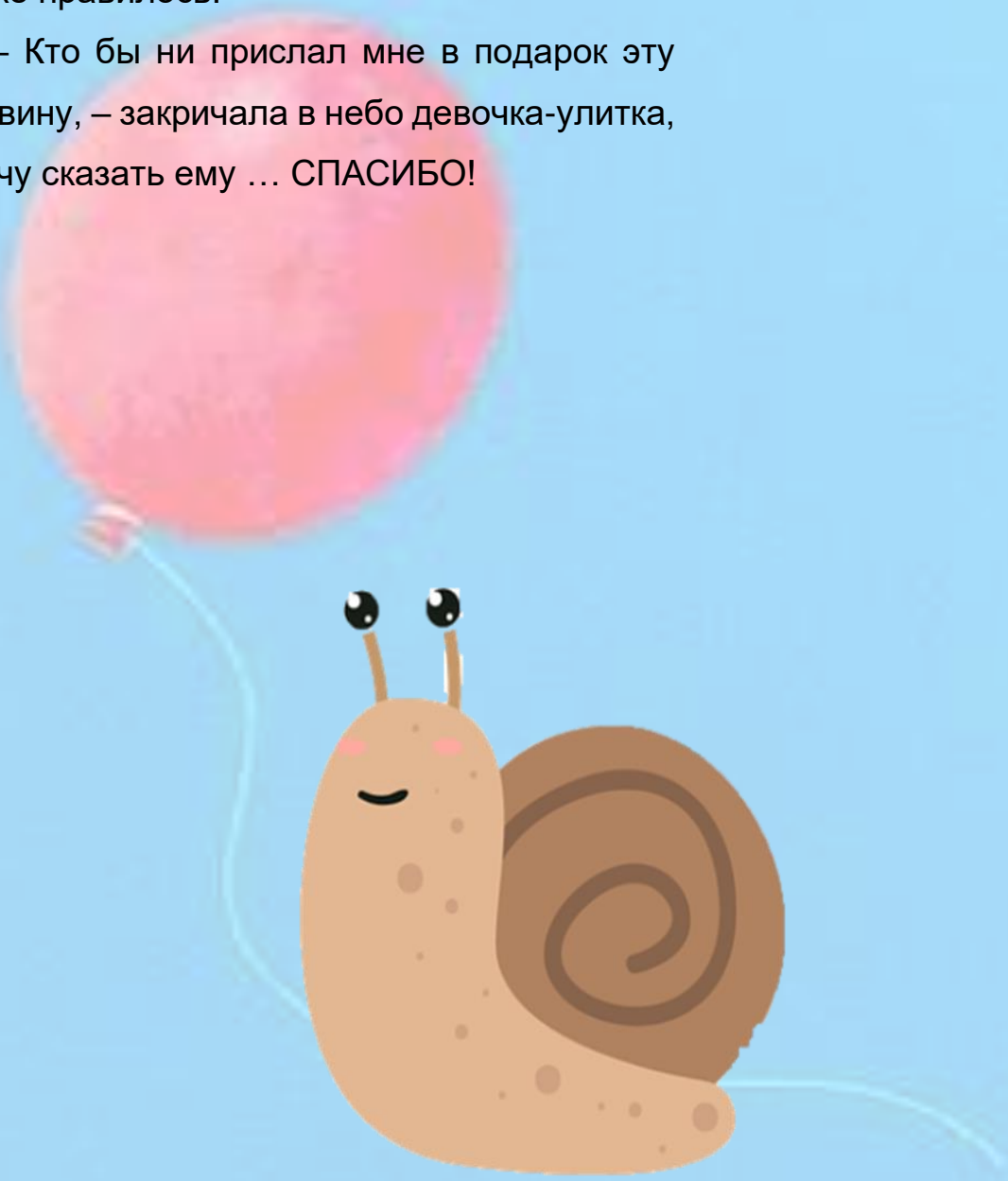
Катушка впервые летела по Радужному лесу. Сначала ей было ужасно страшно: она кричала, визжала, звала на помощь. Вещи в её доме перекатывались из угла в угол, компот выливался из графина, пучки свежей зелени, как веники, валялись по углам. И вся её затворническая спокойная жизнь перевернулась с ног на голову. Улитка то вылезала из ракушки, то залезала в неё обратно, поднимала вещи, убирала мусор, раскладывала предметы на привычные места, но вскоре устала и снова выглянула из ракушки, чтобы осмотреться вокруг.

Мимо неё проплывали белые пушистые одеяла (так Катушка назвала облака), пролетали длиннохвостые птицы. Внизу сверкало лазурное озеро-невидимка. Шелестели деревья с пятнышками груш, яблок и абрикосов, с крапинками вишен. В окнах маленьких домиков, как звездочки, зажигались мерцающие огоньки.

– Как красиво! – неожиданно для себя воскликнула Катушка и даже зажмурилась от испуга. В этот раз она испугалась не высоты, а самой себя.

Улитке нравилось лететь на воздушном шаре, нравилось путешествовать, нравилось быть в самом сердце Радужного леса, которое билось в такт с её сердцем! Теперь жизнь Катушки никогда не станет прежней, но и это ей тоже нравилось!

– Кто бы ни прислал мне в подарок эту штуковину, – закричала в небо девочка-улитка, – я хочу сказать ему … СПАСИБО!



Как Катушка в гости летала

Катушка научилась управлять воздушным судном, как опытный пилот. Смолой она приклеила мебель и вещи на свои места и летала на шарике по всему лесу. Она приземлялась, чтобы перекусить и немного подремать на земле. Хотя девочка-улитка путешествовала, она всегда была дома.

Однажды Катушка остановилась около домика Горошинки и привязала шарик к её пню. Божья коровка в это время готовилась ко сну: мыла ножки в тазике с бурым травяным настоем, заворачивала крылышки в пуховый платок и лепила из глины будущий сон. Горошинка верила, что, если слепить из глины добрый сон, то именно он и приснится, а страшный обойдёт стороной. Каждый вечер божья коровка одна в тишине лепила очередной сон, а потом обжигала его в печи

и раскрашивала в натуральные цвета. Она лепила то, что никогда не видела: попугаев, Эйфелеву башню, золотых рыбок, морских коньков, дельфинов, детей. Откуда она про всё это знала? Из книг! У Горошинки была самая большая в Радужном лесу библиотека.

Катушка весь вечер смотрела в окно и любовалась поделками божьей коровки. А когда Горошинка погасила свет и легла спать, улитка устроилась прямо под её окном в ракушке. Ночь выдалась такая холодная, что Катушка даже глаз не сомкнула. Ну, а когда пошёл град, испугалась, что он разобьёт окошко и поранит её. Потому и постучалась в дверь к Горошинке.

Горошинка ни капельки не удивилась и пустила в дом новую соседку. Она заметила, что улитка весь вечер смотрела в её окно. Девочка-божья коровка много слышала о старых привычках Катушки и не решалась заговорить с ней первой.

Пока улитка рассказывала, какие приключения с ней случились, божья коровка налила ей чашку одуванчикового молочка и укутала пушистым платком. Горошинка устроила постель для ночной гостьи на диванчике и положила рядом

с ней на тумбочку тёплый сон про пылающий камин.

Улитка улеглась в постель и подумала:

– Не так уж и плохо ходить в гости!

Цветные карандаши

Горошинка облетела друзей с радостной новостью: в их лесу кто-то оставил целую охапку цветных карандашей. Но с ними была небольшая проблема – нет, всё-таки большая, точнее, гигантская: карандаши, которые нашла девочка-божья коровка, были огромные, как бревна.

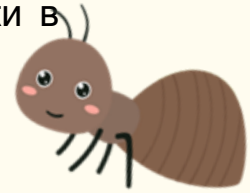
Вскоре все жужики собрались на том месте, где была рассыпана гора карандашей. Они были самых разных цветов: золотые, изумрудные, гранатовые, лиловые, песочные, медовые, апельсиновые, клубничные, малиновые. На любой вкус! А один карандаш был радужный, как сам лес. Но поднять его не смог бы ни один человечек.

– У нас не получится рисовать карандашами-великанами. Они нам не по размеру, – развела руками девочка-бабочка.

– А можно я сделаю из части карандашей новый заборчик? Мой старый давно дырявый, – пожаловалась Горошинка.

– Отличная идея, – кивнул головой Ростик. – А мы тебе поможем.

Червячок Поло вызвался выкапывать ямки под карандаши: он отлично управлялся с лопатой! Остальные ставили бревнышки в ямки и закапывали. Заборчик получился, как в детском садике!



– Что будем делать из оставшихся карандашей? – потер руки Ростик.

– Предлагаю на Главной площади сделать лавочки, – придумала Горошинка.

Сказано – сделано! Вскоре на всей площади Радужного леса были расставлены новенькие полосатые скамейки, напоминающие разноцветных зебр. Теперь каждый мог присесть на лавочку отдохнуть или почитать книгу, или полакомиться мороженым, или побеседовать с другом, а может, просто посмотреть на прохожих.

После строительства забора и лавочек всё еще оставалась куча карандашей, поэтому жужики соорудили из них колесо обозрения, карусели, качели, спортивную площадку.

И когда всё было готово, у строителей остался всего один карандаш – радужный.

– Из одного карандаша ничего не построишь, – вздохнула Горошинка.

– А он такой чудесный, как наш лес, – восторженно воскликнула Фотинья.

– Что же нам из него сделать? – задумался Себастьян и закрутил пальцем длинный чёрный ус.

– Может, шлагбаум? – спросил Клубок. – Я читал про них в книгах.

– Зачем нам шлагбаум, если у нас нет машин, – покачал головой Себастьян.

– Может, весло для лодки? – предложил мальчик-жучок.

– У нас нет лодки, – развёл руками Ростик.

– Лодка – дело наживное, – мечтательно произнёс Вжик.

– А что если нам распилить карандаш на множество кусочков, наточить их и раздать всем жителям Радужного леса? – воскликнула Горошинка.

Друзья закричали «ура» и принялись за дело. Когда все малюсенькие кусочки карандаша были розданы, каждый жужик нарисовал на бумаге свой Радужный лес и повесил нарядную картину у себя дома.

Ханна Тосская

Перевёрнутый дом

(повесть для понимающих)

Глава 3

Происшетсвие

Первый учебный день после выходных ознаменовался событием, которое я запомнила на всю жизнь. Точнее, я и сейчас, будучи взрослым человеком, так и не поняла, в чём именно я тогда провинилась.

Но… это уже прошлое. Которое, правда, незримо наложило свой отпечаток и на настоящее. Ведь все мы родом из детства…

Итак, продолжим…

Манящие лучи солнца отчаянно пробивались сквозь школьные занавески со скрытым призывом: не терять время на «сухую» теорию, а выходить в школьный двор и – радоваться последним тёплым денькам бабьего лета!

Пытаясь слушать монотонный доклад миссис Стоун по естествознанию, я искренне удивлялась, с каким безразличием она утверждала, что у бабочек нет сердца. Эта информация меня просто потрясла! Всё, что было сказано после, я уже не слушала. «Как же так можно???» – недоумевая, задавала я сама себе вопрос… наверное, я была бы менее удивлена, если бы услышала о том, что у гиен нет сердца, но у бабочек… Это невозможно!

Создания, дарящие столько радости и красоты, которые с такой лёгкостью и грацией порхают в небесах, и вдруг – не имеют сердца…

Не желудка или почек, а именно – сердца.

– Это неправда! – не выдержав такой чудовищной лжи, встав с места, заявила я во всеуслышание.

– Что-о-о? – удивлённо переспросила меня миссис Стоун.

– Это неправда! – чуть тише повторила я. – У бабочек есть сердце!

Я это точно знаю. И вы это знаете. Только почему-то сейчас говорите неправду! Очки миссис Стоун от удивления съехали на самый кончик носа.

После неловкой паузы она попыталась возразить:

– Но это же научно доказанный факт!

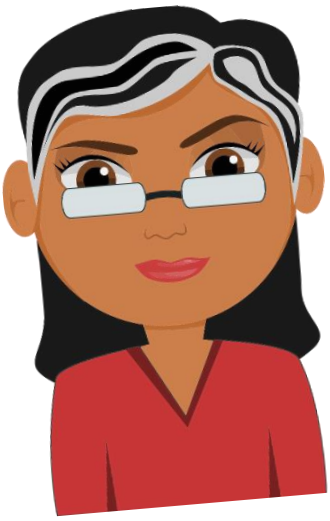
– Но ведь учёные тоже могу ошибаться, – не унималась я. – Вот мой дедушка всегда говорит, что «не ошибается только тот, кто ничего не делает», а это значит, что даже самые известные учёные могут ошибаться! Что для них стало доказательством? То, что они не увидели сердца? Тогда ответьте мне на вопрос: у человека есть душа?

– Безусловно, – уже не так уверенно, словно сомневаясь сама в себе, подтвердила миссис Стоун.

– Странно. А кто её видел? – твёрдо отстаивая права бабочек, продолжала я. – Вы её видели, миссис Стоун? Как она выглядит?

– Её никто никогда не видел! Её невозможно увидеть… – растерянно отвечала миссис Стоун, не опуская бровей, поднятых от удивления.

– Ага! Значит, у человека может быть душа, которую никто не видит, а у бабочек нет? Точнее, наоборот… Ну, вы поняли…



– Стоп! Достаточно! – миссис Стоун нервно схватила меня за руку и направилась, как я позже догадалась, в кабинет директора.

Видимо, именно так и должен поступать опытный учитель, когда у него заканчиваются аргументы. Поэтому миссис Стоун поступала так каждый раз со всеми любознательными учениками. Благодаря этому случаю я узнала, что в школе за любознательность наказывают. Но ведь справедливость превыше всего! Тем более, когда речь идёт о бабочках.

Зайдя в кабинет господина директора, миссис Стоун очень драматично пересказала ему суть происшествия – со всеми мельчайшими подробностями! – и потребовала сиюминутного высочайшего вмешательства. А после попросила стакан воды, – очевидно, чтобы вот-вот не потерять сознание от такого чудовищного невежества с моей стороны.

Я, стоя в сторонке, искренне не могла понять, почему обычный разговор ребёнка с учителем стал целым «происшествием», дошедшим до кабинета директора.

Мистер Ронксли, выслушав самым что ни на есть внимательным образом суть дела, отпустил миссис Стоун и остался со мной один на один.

– Ну-с, юная леди, что скажете?

– Про бабочек? – неуверенно спросила я.

– Про каких бабочек? – удивился директор.

– У которых якобы нет сердца… – пояснила я.

– А-а-а-а… да нет же… что скажете по поводу своего поведения

и сорванного урока?

– Я урок не срывала, – с уверенностью ответила я. – И поведение у меня хорошее.

– Хм. А почему же вы сейчас не на уроке естествознания, а в кабинете директора?

– Не знаю, – искренне призналась я. – Понимаете, я только сказала, что у бабочек есть сердце… И всё. Честное слово.

– А вас об этом спрашивала миссис Стоун? – нахмурился директор.

– Нет! – не понимая, к чему он клонит, ответила я.

– Во-о-от! – победно воскликнул мистер Ронксли. – Вот именно!

Вас никто не спрашивал, милочка… А вы себе позволили такое… – и господин директор замолчал, судорожно пытаясь придумать, какое же именно «такое» я себе позволила… – Я бы на вашем месте… – перевёл он разговор на другую тему, но тут я его прервала.

– А как вы можете знать, что бы вы сделали, будучи на моём месте? Ведь у каждого своё место, и никто не может им поменяться! Тем более вы.

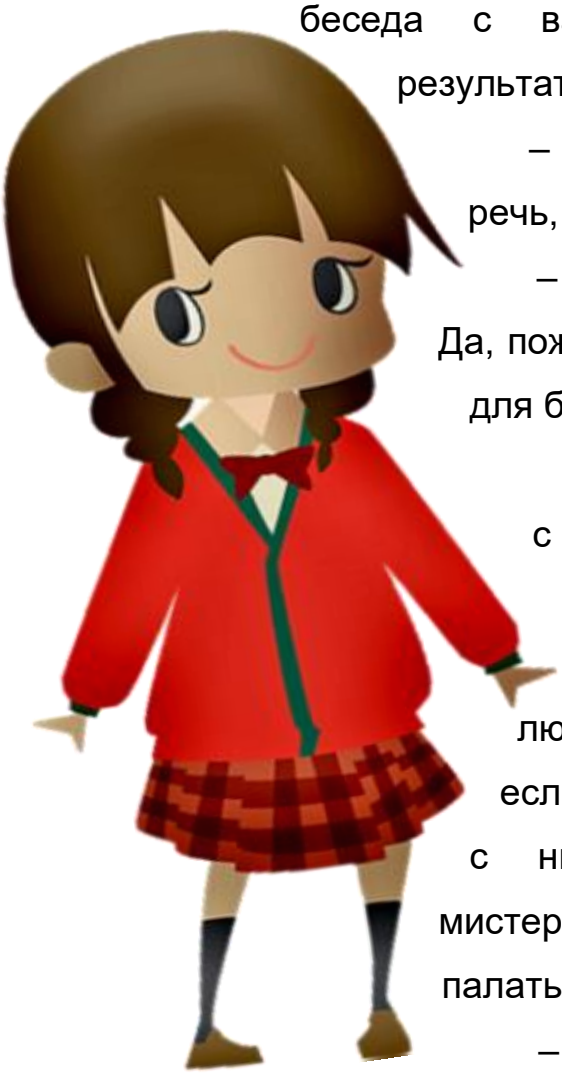
– Это почему же? – поинтересовался мистер Ронксли.

– Ну, хотя бы потому, что вы директор, а я – ученица! И вообще, как вам понять, когда вы даже не девочка! Вот вы можете понять, как это, когда каждое утро вам туго заплетают косички, вплетая в них ленточки? Нет, не можете, – вздыхая, констатировала я. – Иначе вы бы сразу запретили всем девочкам ходить с косичками с ленточками! И даже без ленточек. А знаете… как было бы здорово, хотя бы один раз в году, ну, скажем, перед Рождеством, менять в школе правила!

Представьте себе: «Неделя перевёртышей»! Здорово, правда? – не обращая внимание на изумлённый вид мистера Ронксли, вдохновенно продолжала я. – Всем девочкам будет разрешено ходить без косичек и не выполнять домашних заданий! А ещё… все учителя станут учениками, а ученики – учителями! Вот тогда бы я точно доказала миссис Фью, что я настоящий

художник! Ах, да! Нашу серую школу мы бы обязательно разукрасили разными красками, а для этого пригласили бы мистера Бью, это наш сосед-художник. И в каждом классе на стенах развесили его картины, как образец живописи! Вот было бы здорово! Правда? – не унималась я.

– Ясно…, – с разочарованной гримасой пробормотал мистер Ронксли. – Надеюсь, беседа с вашим отцом будет более результативной…



– Что? – не поняв, о чём идёт речь, переспросила я.

– Завтра же жду в школу отца! Да, пожалуй, лучше отца! Так сказать, для беседы.

– А на какую тему вы хотите с ним пообщаться? – озабоченно спросила я. – Дело в том, что мой папа не на все темы любит разговаривать! Особенно если вы собираетесь обсуждать с ним последнее выступление мистера Джонсона из Верхней палаты…

– Нет! Вовсе не об этом я намерен с ним говорить! – раздражённо повысил голос мистер Ронксли. – Идите… в класс!

Так ничего и не поняв, я вышла из кабинета господина директора, добрела до класса, в котором уже начался урок арифметики, села на своё место и все оставшиеся уроки никому ничего не говорила.

Вечером, обняв меня, мама долго пыталась объяснить мне, что не всё и не всегда нужно говорить, и уж тем более не всем. Я смотрела на неё широко раскрытыми глазами и не понимала, почему так надо делать.

А она вдруг стала приводить в пример Сьюзи. Тогда я спросила её:

– А разве Сьюзи может быть примером?..

До этого происшествия в школе наша мама никогда ни с кем меня

не сравнивала. Мне стало очень горько. И я спросила её тихо:

– Почему взрослые так часто сравнивают своих детей с кем-то? Разве это правильно? Ведь дети никогда не сравнивают своих родителей с другими! Дети просто любят их – и всё! Ведь кошка не сравнивает своих котят! И слона в зоопарке не сравнивают, например, с жирафом!

А взрослые чуть что – и начинают сравнивать…

Мама внимательно меня выслушала, нежно поцеловала и задумчиво растрепала мне волосы:

– Как же ты будешь жить дальше?!

Иллюстраторы раздела:

Ученики центра творческого развития «Сюрприз»,

преподаватель А. Рубинштейн

aalmeidah (Pixabay)

RoadLight (Pixabay)

Clker-Free-Vector-Images (Pixabay)

OpenClipArt-Vectors (Pixabay)

愚木混株CDD20 (Pixabay)

sharkdark (Pixabay)

7089643 (Pixabay)

Alexas_Fotos (Pixabay)

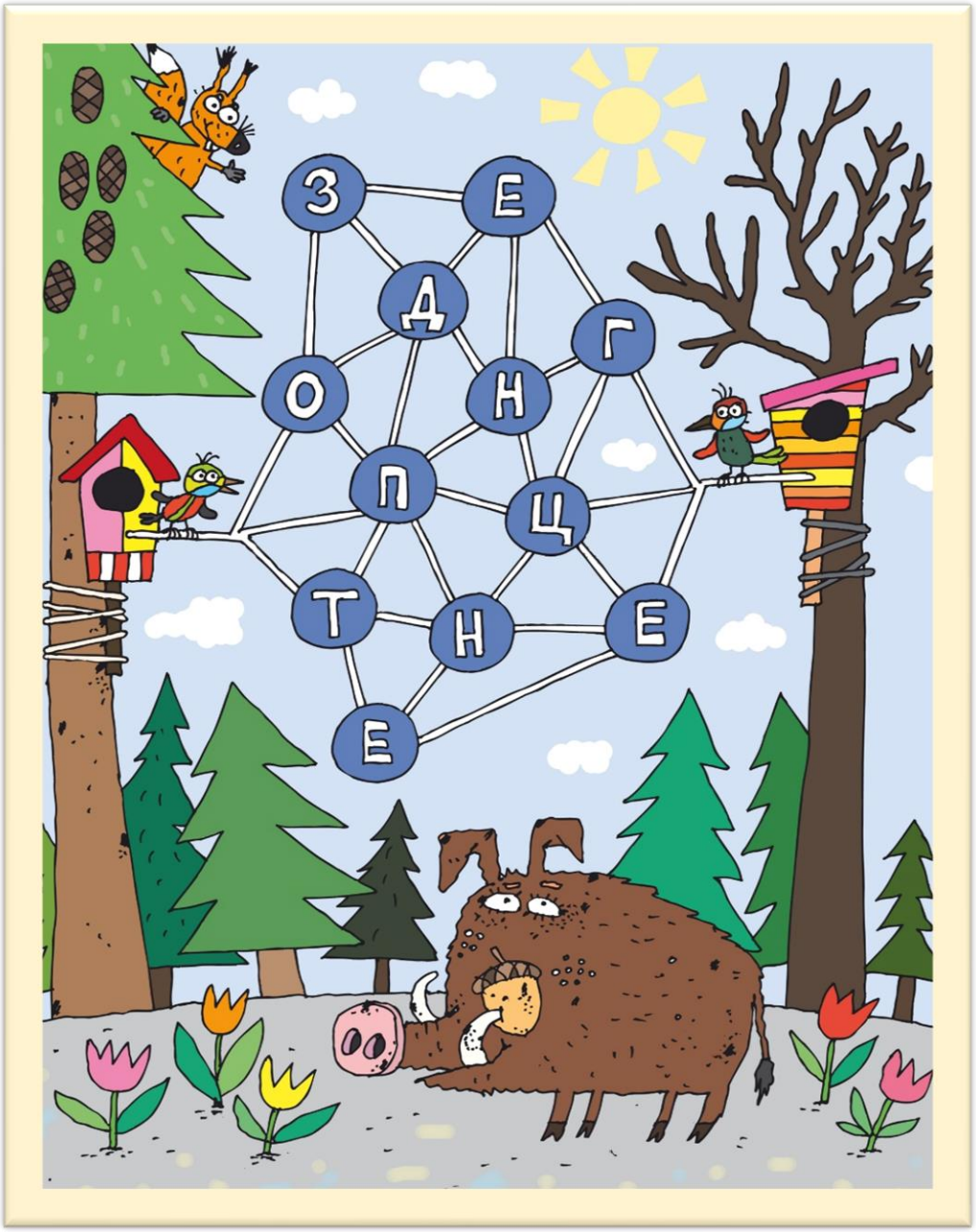
Lotos_vectors (Pixabay)

НЕСКУЧНЫЙ УГОЛОК

НЕ СКУЧАЕМ

С СЕРГЕЕМ БЕЛОЗЁРОВЫМ

Найдите 10 отличий !



Помоги птицам прилететь друг к другу в гости по кругам так, чтобы из букв сложились слова.

Найди подходящую каждому коту тень.

CARTE BLANCHE ИЗДАТЕЛЬТСВУ

Художник Юлия Корякина

Погладить кита

Мы с мамой ходили в дельфинарий. Сидели в первом ряду, и на меня даже брызги из бассейна попадали. А до тройняшек брызги не долетали, потому что они на одиннадцатом ряду сидели. Тройняшки надулись и по очереди показывали мне языки со своего одиннадцатого ряда.

Оказывается, у дельфинов есть научные названия. Бывают, например, косатки, белобочки, а ещё афалины. С афалинами я теперь лично знаком. Чего только они не умеют: и в кольцо прыгают, как тигры в цирке, не в горящее, конечно, и танцуют, и на хвостах ходят по воде, и кувыркаются, и поют, и рисуют. А ещё они очень добрые и улыбаются. В конце представления была лотерея, и одной девочке повезло: у неё оказался счастливый билет, и ей разрешили с дельфинами поплавать, только не прямо в воду нырять, а в лодочке. Дельфины её возили по бассейну, как тройка лошадей по парку.

— Димка, ты что майку на голову натянул? Уши мёрзнут? — спросила мама.

А я это от волнения и чуть-чуть от зависти, потому что девочка, конечно,

симпатичная, но почему она? Эх! Тройняшки на своём одиннадцатом ряду тоже ёрзали и ногти грызли.

Потом на пляже мы долго смотрели вдаль, аж глаза заболели. Очень хотелось, чтобы дельфины приплыли. Хотя бы издалека на них ещё раз посмотреть. В дельфинарии дельфины дрессированные, а в море — дикие, но нам было всё равно. А вдруг бы они совсем близко к берегу приплыли? Я бы тогда кинул им свой мяч надувной, а они бы его носами подбрасывали.

— Не подбрасывали бы, — усомнился Федька. — Нужен им твой мяч. Ты им лучше рыбы дай.

— Где я им тут рыбу возьму? Они сами быстрее наловят.

— Их надо специальным свистком приманивать, — сказал Веник. — Видели, как тренеры им свистят?

В общем, стояли мы по колено в море и ждали. Я и не заметил, что к нам ещё один человек пристроился, маленький совсем.

— Ты чей? — спросил я его.

— Я свой и бабушкин ещё. Вон моя бабушка, — и он махнул рукой в сторону девочки, которая в волнах прыгала.

— Где?

— Вон. А вы что делаете?

— Ты иди к бабушке! Не мешай! — строго сказал Федька. Он как раз за биноклем сбегал и настраивал его на даль.

Маленький человек насупился и к бабушке не пошёл,

потому что она сама прибежала.

— Что тут за собрание? — спросила она из-под шляпы.

— Мы дельфинов ждём, — сказал Веник, потому что взрослым невежливо не отвечать.

— Ой, какие молодцы! А я вчера дождалась, только поздно вечером. Мне вон с того камня хорошо было видно. Мишка вот, жаль, не видел, спал уже.

— Я больше вообще спать не буду, — захныкал Мишка.

Бабушка-девочка села на покрывало и выкатила из большой сумки настоящий арбуз.

— Дельфины что, кита бы увидеть, — она быстро разрезала арбуз и раздала нам дольки, похожие на улыбки.

Мы сидели кружком и прямо по уши в эти дольки вгрызались, а сладкий сок тёк нам на животы.

— Кита тут не увидишь, — важно сообщил Федька.

— А я хочу кита! — потребовал Мишка и начал сладкие пальцы облизывать.

— Я тебе на картинке покажу.

— Не хочу на картинке! Я живого кита хочу погладить.

— Он тебе что — кошка? — засмеялся Веник. — Он размером с подводную лодку.

— Больше! — засомневался Федька.

Мишка захныкал:

— Хочу погладить кита, хочу погладить кита, хочу погладить кита…

Так завёлся, не остановить. Тут я вспомнил, что за пирсом есть под водой большой валун, весь гладкий от водорослей. Я один раз ногой его коснулся, подумал, что живой.

— Пошли, Мишка. Знаю я одно место, до которого китовый хвост дотягивается. Ты его можешь пяткой погладить.

Веник с Федькой переглянулись, но промолчали. И бабушка Мишкина промолчала. Побежали мы к пирсу. Я Мишку за руку взял и в море шагнул. Попробовал ногой — вот он, камень.

— Зажмурь глаза, — говорю.

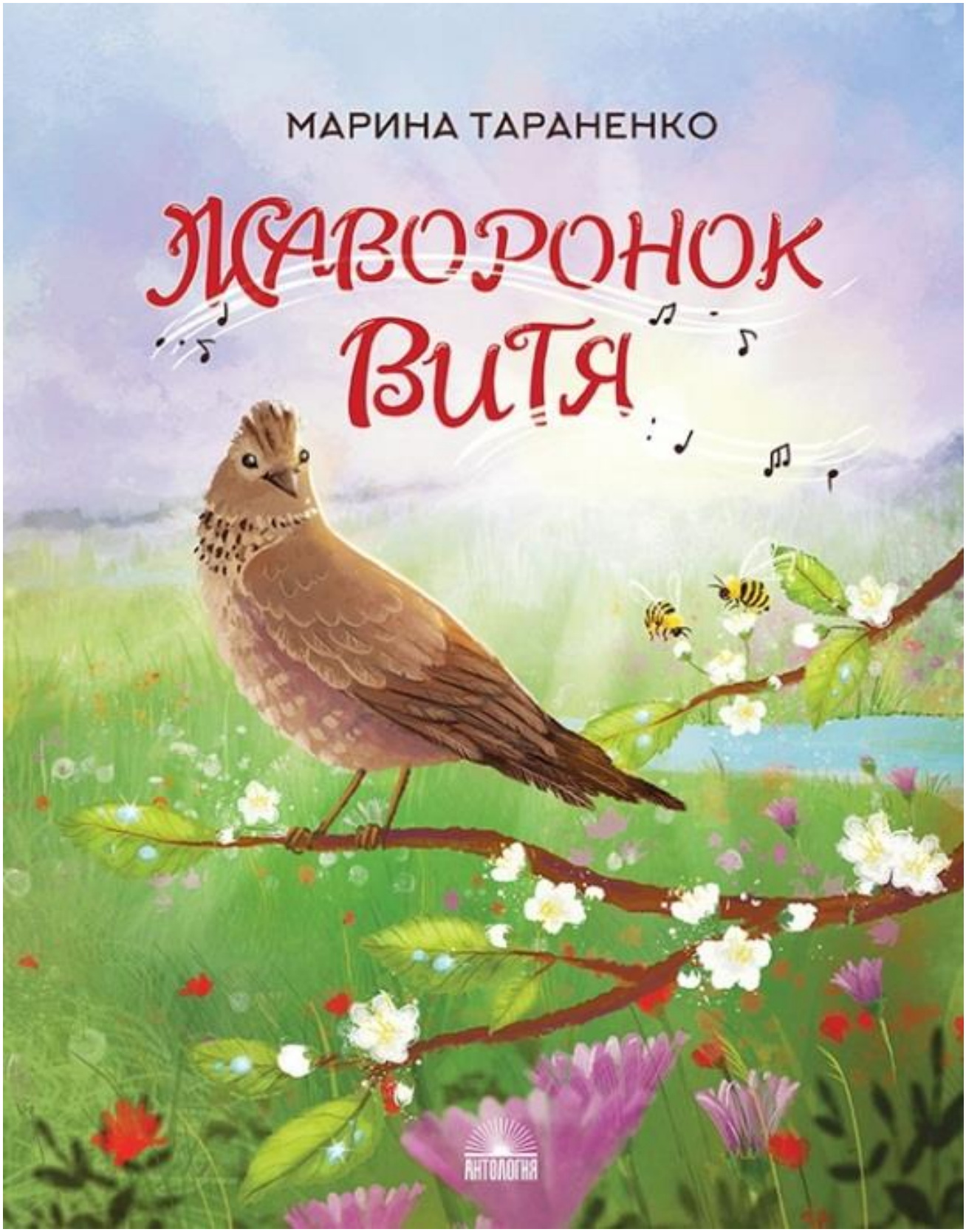
Мишка даже спорить не стал, зажмурил. Я его за собой потянул:

— Пробуй ногой.

Мишка ногу вперёд выставил и водит под водой, а потом как закричит на весь пляж:

— Вот! Вот он — кит!

Даже песню заглушил, которая в кафе на пляже играла.

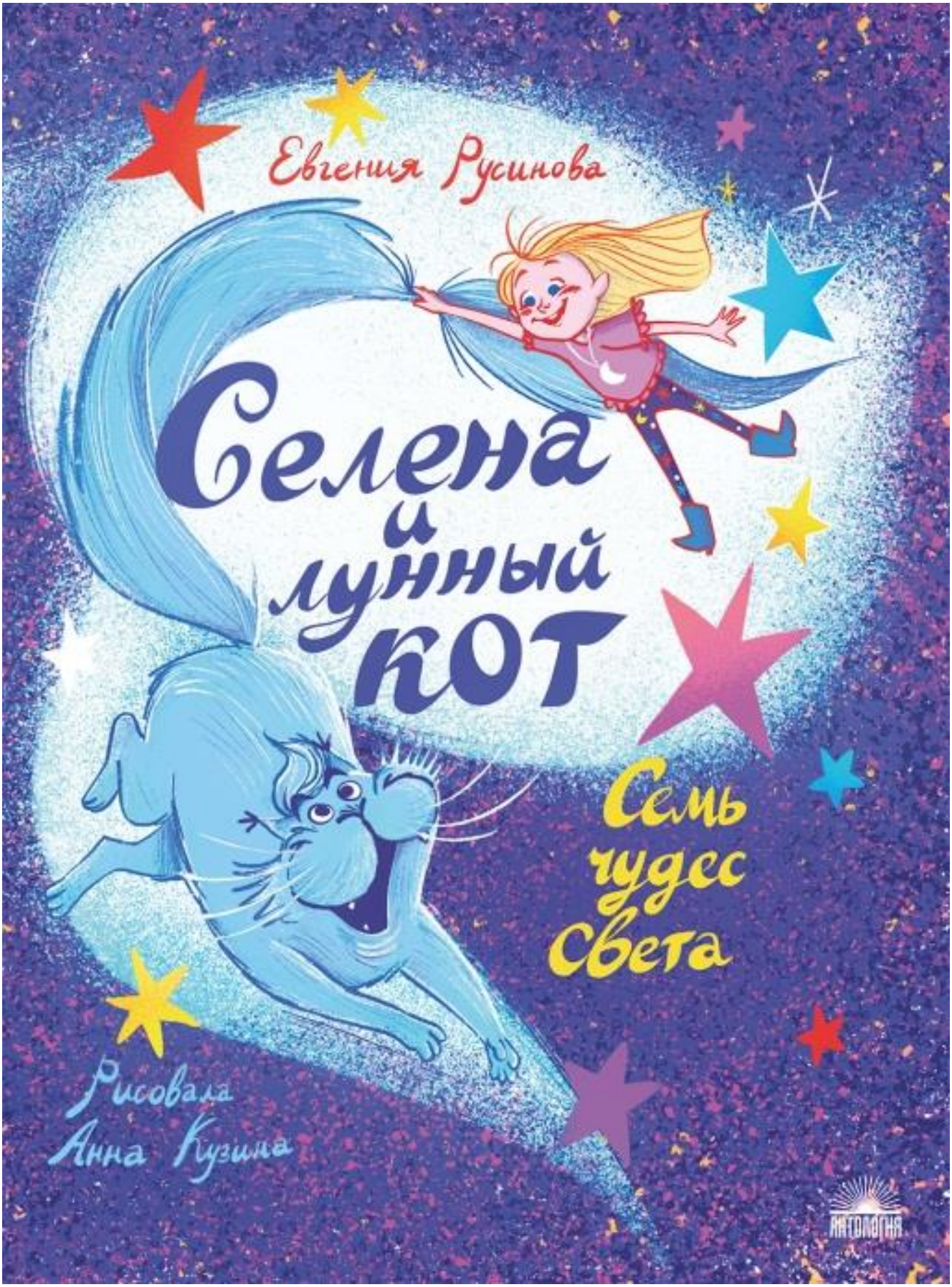


Художник Елизавета Клевер

Солнечная зайчиха

Жаворонок Витя увидел солнечного зайчика. А зайчик увидел Витю да как начал прыгать! Прыг на ромашку! Прыг на василёк! Прыг на одуванчик! Попробуй его поймай! Прыгал зайчик, прыгал и вдруг исчез. Наверное, его солнечная зайчиха домой позвала.

Жаворонок Витя посмотрел на солнце. Может быть, это и есть солнечная зайчиха? А где она прячет уши?


Евгения Русинова
Селена и лунный кот
Семь чудес Света
Рисовала Анна Кузина
АНТОЛОГИЯ

Лунная мышь

От неожиданности девочка и впрямь замерла на месте. Кот смотрел не моргая куда-то за её спину. Потом прижал уши к голове и присел, приготовившись к прыжку. Усы его трепетали от возбуждения и искрили ярче обычного.

М-м-мяу-у-у! Умопомрачительный прыжок! Лунный кот со всего размаха царапнул когтями обои и стёк по стене вниз, оставляя длинные глубокие следы.

— Ну вот, упустил! — Лапсик был в отчаянии.

— Кого упустил? — девочка вздохнула, представляя, как будет оправдываться перед родителями за испорченный ремонт. — И что я теперь скажу маме?

— Скажешь: «Чепуха — этот ваш ремонт! Есть в жизни вещи и поважнее!» — недовольно ответил кот. — Но ты заметила

это светящееся круглое пятнышко на стене? Оно ещё скакало с места на место — настоящее чудо света!

— Какое пятнышко?

— Теперь уже никакое! — кот обиженно утёр лапой нос. — Исчезло. А оно было так похоже на маленькую хорошенькую лунную мышку…

И тут наконец до Селены дошло. Она с хитрой улыбкой подняла над головой свою расчёску с круглым зеркальцем и закричала:

— Вот же она, твоя мышка. Лови скорей!

По стене, по потолку, по полу и занавескам забегал резвый солнечный зайчик. Кот словно с ума сошёл — носился по комнате как угорелый, пытаясь ухватить своё «чудо».

Но стоило ему накрыть «зайчика» лапой, как тот неведомым образом просачивался сквозь когти, оказываясь на кошачьей груди, а то и вовсе на лбу.

— Ха-ха-ха, — хохотала Селена во весь голос. — Ой, не могу! А ещё говоришь, что я балда! Глупый-глупый котик. Это же солнечный зайчик, его нельзя поймать.

Некоторое время кот ещё метался по комнате, но потом всё же решил прислушаться к тому, что говорит девочка.

— Почему нельзя? Знаешь, какой я ловкий!

— Дело не в ловкости, — девочке стало жаль незадачливого охотника. — Об этом даже ребёнок знает! Когда светит Солнце, его лучи летят рядышком друг с другом и падают на Землю. Но есть предметы, например зеркало, которые могут отражать свет, то есть менять его направление. Особенно это заметно в затемнённой комнате. Лучик света, проникший из-за штор и упавший на зеркало, словно отделяется от братишек-лучиков и отлетает в сторону. Солнечный зайчик — это и есть кусочек солнечного света, луч, который пошёл по другому пути. Смотри: меняя наклон зеркала, я даже могу управлять зайчиком.

— Понятно, — лунный кот воодушевился. — А мы можем так направить твоё зеркальце, чтобы солнечный зайчик долетел до Королевства обратной стороны?

— Боюсь, это слишком далеко.

— Я тоже так думаю, — загрустил кот. — Но как же я тогда докажу, что видел первое чудо света?

Селена ненадолго задумалась, а потом сказала:

— У меня есть идея. На, подержи пока зеркальце, чтобы солнечный зайчик остался на стене.

Кот аккуратно взял расчёску, а девочка пошарила в столе и достала оттуда… фотоаппарат. Это было удивительное устройство, которое сразу же делало готовые фотоснимки. Его Селена попросила у Деда Мороза на прошлый Новый год.

Девочка направила фотоаппарат на солнечного зайчика, но так, чтобы лунный кот с расчёской тоже попал в кадр. Щёлк! С тихим присвистом из щели аппарата выскочила готовая фотография.

— Получай своё доказательство!

Кот схватил картинку и довольно заурчал.

— Хм, лунный, а мурчишь, как человеческий, — добродушно улыбнулась девочка. — Ладно! Пойдём, угощу тебя сметаной. А то у меня внутри тоже всё уже урчит, только от голода.

С ПОЖЕЛТЕВШИХ СТРАНИЦ

Константин Бальмонт

Новый день

Небосвод сегодня новый,
Свежий, светлый, бирюзовый,
За ночь мылся он дождём,
У зари он занял, рано,
И белила, и румяна,
И лазурности притом,
От лучистой жёлтой пыли
Облака его прикрыли
Вскипом белых покрывал,
И звенит наш день весёлый,
И припали к розам пчёлы,
Нежа розовый бокал.

Фейные сказки

Посвящение

Солнечной Нинике, с светлыми глазками –
Этот букетик из тонких былинок.
Ты позабавишься Фейными сказками,
После блеснёшь мне зелёными глазками, —
В них не хочу я росинок.
Вечер далёк, и до вечера встретится
Много нам, гномы, и страхи, и змеи,
Чур, не пугаться, — а если засветятся
Слёзки, пожалуюсь Фее.

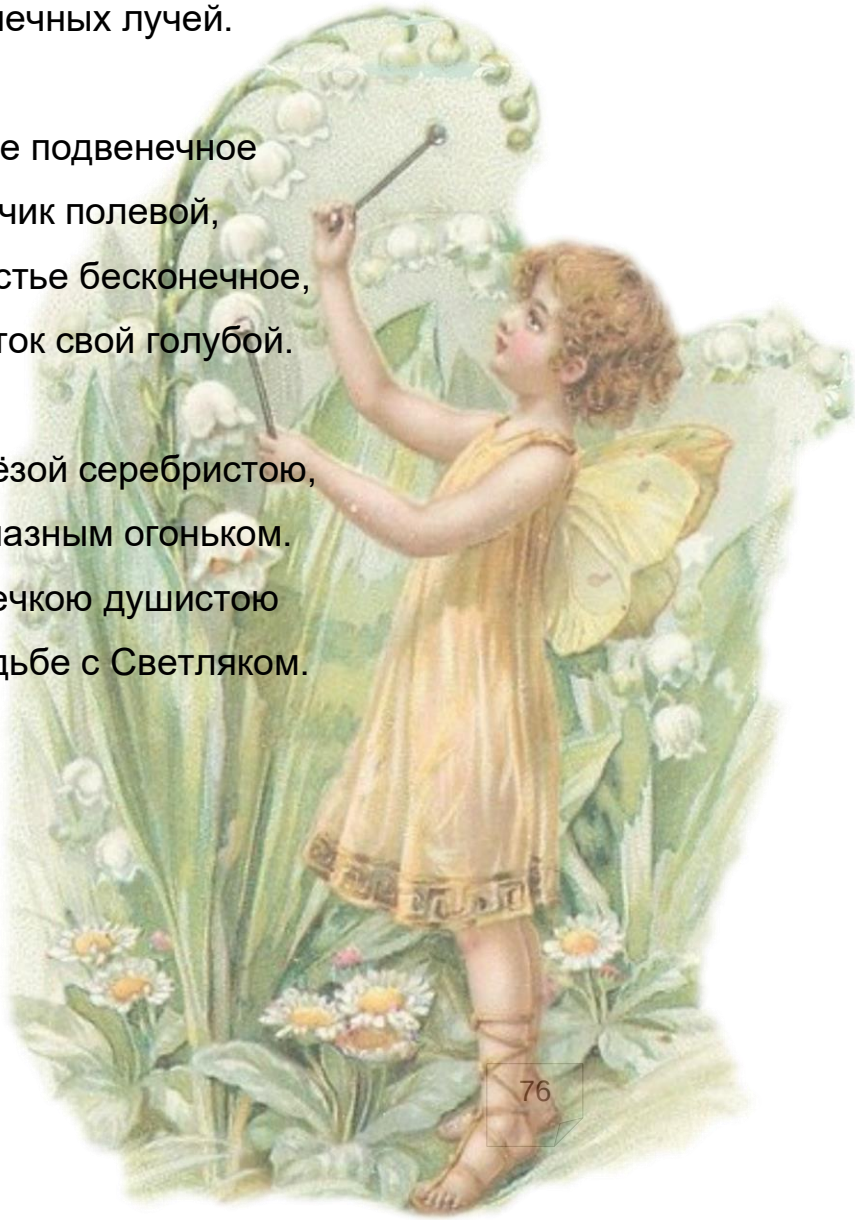
Наряды Феи

У Феи — глазки изумрудные,
Всё на траву она глядит.
У ней наряды дивно-чудные,
Опал, топаз, и хризолит.

Есть жемчуга из света лунного,
Каких не видел взор ничей.
Есть поясок покроя струнного
Из ярких солнечных лучей.

Ещё ей платье подвенечное
Дал колокольчик полевой,
Сулил ей счастье бесконечное,
Звонил в цветок свой голубой.

Росинка, с грёзой серебристою,
Зажглась алмазным огоньком.
А ландыш свечкою душистою
Горел на свадьбе с Светляком.



Прогулка Феи

Фея в сад гулять пошла,
Так нарядна и светла,
Говорит с цветами,
Ей цветы: Будь с нами.

Фея, будь, как мы, цветок,
Развернись как лепесток.
Будь рябинкой дикой,
Или повиликой.

Будь анютиным глазком,
Или синим васильком.
Иль ещё, малюткой,
Синей незабудкой.

Прилетит на лепесток
Желтокрылый мотылёк,
Хоботком коснётся.
Фея улыбнётся.

Прилетит к тебе пчела,
Прожужжит, не бойся зла,
Я лишь пыль сбираю,
Мёд приготовляю.

Покачнув на тыне хмель,
Прогудит мохнатый шмель:
Ну-ка, поцелую
Фею молодую.

А когда придёт закат,
Все цветы проговорят:
В росах умываться,
Спать приготовляться.

Фея слушала цветы,
Фея нежила листы,
Но, сама причуда,
Прочь пошла оттуда.

Или я на мотылька
Променяю светлячка?
Не хочу меняться. —
И давай смеяться.

Скрылась в замок под листком,
Забавлялась с Светляком.
Цветиком не стала,
Звонко хохотала.

Решение Феи

Солнце жаворонку силу петь даёт,
Он до Солнца долетает и поёт.
Птичка жаворонок — певчим птичкам
царь.
На совете птиц давно решили, встарь.

Но решенье птиц не принял соловей,
Он с обидой дожидается ночей.
И как только означается Луна,
Соловьиная баллада всем слышна.

Фея молвила: Чего же спорить им?
Ну и глупые с решением своим.
После утра есть вечерняя заря,
В дне и ночи пусть нам будут два царя.

Иллюстраторы раздела:

ER

Виктор Борисов-Мусатов,

Наталия Дубовик,

ArtsyBee (Pixabay)

БЕСЕДЫ СВЕРЧКА

Беседа с Борисом Кузнецовым, директором издательства «Росмэн»

1. Историк, кандидат исторических наук, как Вы пришли в издательский бизнес?

Да, действительно, я был историком и в душе им остаюсь. После защиты диссертации, а это были 90-е годы, я успел попреподавать. Но наступил такой момент, когда историческая наука не могла молодого историка прокормить. Я искал возможности применить свои гуманитарные знания и свой

интерес к иллюстрации, и меня, наверное, неслучайно вынесло в книги.

Сначала я пошёл работать в издательство «Владос», где по большей части занимался учебниками для вузов, параллельно работал в Большой Российской Энциклопедии, а потом я как-то очень естественно попал в детскую книгу, потому что я и литературу детскую люблю, и очень люблю иллюстрацию. И только в детской книге такой синтез возможен. Так я оказался в «Росмэне». И в «Росмэне» уже, страшно сказать, по-моему, больше двадцати лет.

2. В одном из интервью Вы говорите о том, что книжники, издатели малоизвестны. В самом деле, люди, работающие «за кадром» книжной индустрии, в отличие от писателей или актёров, широкой публике известны мало. Закономерно ли это? Может быть, публике имеет смысл знать чуть больше о тех, кто делает книги?

Да, издатели всегда остаются за кадром, и это естественно. Почему актёры

известны? Потому, что они «продают» свою личность. А издатель продаёт дело своих рук, и известен он в узких кругах. Зачем публике близко знать издателя? Пусть лучше она хорошо знает то, что он издаёт!

3. Поговорим теперь несколько подробнее о «Росмэне» и вашей деятельности. Сегодня «Росмэн» – одно из самых крупных российских детских издательств. Это холдинг. Какова его концепция?

Холдинг появился двенадцать лет назад. Собственник компании начал создавать бизнесы, связанные с детством. Идея холдинга – работа с широким спектром детских товаров. Сейчас, кроме издательства, с которого всё началось, это ещё и довольно крупная компания по разработке, производству и сбыту игрушек и товаров для творчества. Это маркетинг и лицензирование анимационных брендов. Когда-то были ещё журналы и канцтовары, но эти направления были закрыты.

4. Можно ли сегодня вести речь о коммерческом процветании детского издательства в России без какой-либо дополнительной, сопутствующей коммерческой деятельности?

Конечно, возможно! Мы самостоятельны и успешны. В рамках холдинга у нас есть свои финансовые цели. Мы их достигаем и работаем как экономически эффективная структура. Если бы я эту задачу не выполнял, я бы не был директором «Росмэна».

Есть огромное количество компаний, которые существуют на рынке совершенно самостоятельно, вне холдингов, без сторонних подпиток, и работают вполне успешно. Это бизнес, и бизнес, который может быть эффективным.

5. Детская книга пользуется спросом, и это радует. Предыдущий вопрос был достаточно закономерным. Пару лет назад велись разговоры о кризисе издательской деятельности в России. Сейчас новый кризис,

связанный с ковидом... Как «Росмэн» преодолевает эту ситуацию?

Я уже двадцать пять лет в книжном бизнесе, и каждый год говорят о кризисе книгоиздания. Наверное, это специфика русского менталитета, постоянно говорить: «Куда всё катится...» А последние десять лет это вечный припев любого разговора.

В действительности это достаточно стабильная отрасль. Мы кризис прошлого года прошли с минусом, но я считаю, что это минус очень незначительный (-6,5%). Это очень небольшое падение. Рынок потерял за тот же год не менее 25%. В этом году мы констатируем стабильный рост. Издательство нормально восстанавливается и развивается.

На самом деле на этом рынке всё выглядит совсем неплохо. И мне бывает очень странно, когда люди начинают говорить: «Ну, всё, издательский бизнес заканчивается». Когда смотришь объективные показатели и сравниваешь их со строительством, пищевой промышленностью, с чем угодно, понимаешь, что показатели вполне нормальные.

6. Каково сегодня место «Росмэна» в пейзаже современного российского книгоиздания?

Как специализированное детское издательство мы сейчас самое крупное в России. Это подтверждается любыми данными.

Среди универсальных издательств мы на четвёртом месте (после АСТ, ЭКСМО и Аттикус), если не считать «Просвещение», «Дрофу» – издательства работающие с бюджетными средствами и находящиеся как бы вне книжного рынка, опирающиеся на другие реалии.

7. Немножко о редакторской и издательской политике «Росмэна». Как директор, я уверена, Вы напрямую участвуете в формировании этой политики. Каталог «Росмэна» обширен. Какие серии уже стали традиционными, существуют в каталоге давно и в нём останутся?

Что нового появилось за последние годы и закрепилось?

Наше издательство занимает очень большую долю рынка, работает широко со всем спектром детской литературы. Мы не издаем только школьные учебники. И, естественно, обращаемся к разным категориям читателей. У «Росмэна» достаточно много и массовых изданий, и изданий на опережающую аудиторию. Мы издаём много детских энциклопедий (детская многотомная энциклопедия «Росмэн»), «вечные» серии, которые должны быть у любого издательства. Например, «Внеклассное чтение» - серия, которая продаётся сотнями тысяч экземпляров.

А есть проекты, которые мы выстроили с нуля. Это, скорее, авторские проекты. Можно упомянуть наше подросковое фэнтези, которым я горжусь. Мы практически с нуля создавали в России фэнтези для детей и подростков. Теперь всем известны Наталья Щерба, Евгений Гаглоев, Екатерина Соболь...

Не знаю, называть ли это проектом? Это автор – Анастасия Орлова... Когда, на свой страх и риск, мы начинали выпускать

книги новых авторов для самых маленьких, вышли книги Анастасии Орловой «Это грузовик, а это прицеп». Сейчас выпущено уже пять книг с продажами в 300 тысяч экземпляров. Это состоявшийся бестселлер.

Из любопытных вещей у нас есть очень большая серия, которую мы запустили буквально два года назад. Итальяно-немецкий проект, который очень долго существует на европейском рынке, «Мышонок Тим» – серия про мышонка, который олицетворяет ребёнка, попадающего в разные жизненные ситуации. Это своего рода беллетристика, позволяющая родителю проговорить с ребенком различные проблемные ситуации: ребёнок не хочет идти в детский сад, боится идти к врачу и т. д. В серии сейчас уже выпущено порядка двадцати пяти книг. Она живёт, она развивается, спрос на неё растёт с каждым годом.

8. Если не секрет, какие новые проекты порадуют нас осенью этого года?

Перед нашей беседой я обсуждал вывод на российский рынок нового большого романа Кристофера Паолини. Нужно будет

выбрать название на русском языке для этого проекта. Обложка готова, а с названием мы никак не можем определиться. Предварительное название – «По ту сторону звёзд». Речь идёт о целой вселенной, которую Кристофер Паолини начинает разворачивать после «Эрагона», после очень долгого молчания. Мы выводим этот проект в октябре. Он будет достаточно большим и для нас, может быть, не очень характерным. Во-первых, потому, что он нацелен совершенно однозначно на аудиторию young adult. Во-вторых, это космическая опера. Такая большая, масштабная, из которой будет расти целый мир.

Кроме того, у нас сейчас развивается другой очень любопытный проект. Если хотите, могу рассказать в двух словах о Писательской школе, которую мы придумали для подростков.

Результаты их работы уже получены. Я ещё не влючился в чтение. Прислано около тысячи рукописей. Авторы – реально пишущие и читающие подростки. Как я и ожидал, у подростков, может быть, не хватает опыта и литературных умений на большую форму, но на искренности и честности и на незнании того, что что-то нельзя, они могут создавать очень классные,

очень эмоциональные короткие произведения!

Коллеги начинают вычитывать, я подключусь на стадии длинного списка, но мне говорят, что есть отличные вещи.

Мы составим сборник, и этот сборник, наверное, сразу после Нового года выпустим. В книжных магазинах России подростки-писатели увидят настоящую книгу, где на обложке будут фигурировать их имена.

Будет и настоящий авторский договор, будет и гонорар!

И, кроме шуток, это те ребята, которые через пять, шесть, восемь лет будут писать что-то такое, за чем мы будем внимательно следить.

9. Может быть, после этой интереснейшей информации мы перейдём к вопросу о конкурсе «Новая детская книга»? Без этого вопроса нам не обойтись! Как возникла идея конкурса? «Росмэн» участвует, в какой-то степени, в создании будущего российской детской литературы. И, конечно же, ваш конкурс позволяет,

как Вы любите говорить, «раскачивать лодку» и продвигаться вперёд.

Истоки были достаточно рациональные. Это было больше двенадцати лет назад. В тот момент мы вышли из контракта «Гарри Поттер». И была такая очень странная ситуация: есть читающие подростки и нет практически никаких отечественных проектов для этой аудитории. Популярные зарубежные фэнтези-циклы тоже тогда заканчивались. Закончился Гарри Поттер, заканчивался Паолини, Спайдервик...

Во взрослой жанровой литературе сложился баланс отечественных и зарубежных бестселлеров, а в подростковой нише тогда был только Дмитрий Емец с Таней Гроттер.

И вот тогда мы попытались найти своих авторов. И к Лукьяненко обращались, и к другим писателям из «старшей лиги». И все в итоге отказались. Я сейчас понимаю, что они правильно сделали, что не захотели из взрослой литературы в подростковую переходить. Это совершенно разные вещи. Не захотели, или начинали писать и получалось что-то не так. Фамилий называть не буду, но, действительно, переход из взрослой в детскую

литературу проходит для автора очень болезненно и почти всегда неуспешно.

И в тот момент мы решили: давайте попробуем организовать конкурс! Если получится, если мы найдём проект, и он сработает, мы, во-первых, будем заниматься этим направлением, будем работать с подростками, если не получится – просто аккуратно его закроем.

Заодно, чтобы не оставаться с одной номинацией, естественно, подумали: давайте посмотрим, что пришлют на конкурс в номинации для самых маленьких, потому что детская литература должна обновляться постоянно.

На первом конкурсе мы нашли сразу «Часодеев», начали работать с Натальей Щербой.

Конкурс как-то устоялся. Честно говоря, за этой рациональной идеей прятался ещё и внутренний эмоциональный драйвер. Без этого нормального издателя не бывает! Чтобы жизнь скучной не казалась! Поставить себе какие-то задачи, не вполне коммерческие, но движущие нашу среду.

И вот мы с ним живём 12 лет, с этим конкурсом! Меняем его постепенно. Вводим одни номинации, выводим другие. Пять лет назад у нас появилась номинация

художников-иллюстраторов. Мы великолепно с ней живём. Работать с этой номинацией – это просто совершенно отдельное удовольствие.

10. Чем Вы объясняете появление, исчезновение некоторых номинаций?

Я это не объясняю, я это знаю! Мы их формулируем каждый год. Это, своего рода, наше представление о том, чего ждёт рынок, что на рынке непонятно, что хочется попробовать. Заявляя в какой-то момент, что мы ищем мистику и триллер, мы были уверены в том, что именно это поднаправление, поджанр сейчас более всего востребовано. Мы создавали такой запрос в течение нескольких лет, и в этом году я с удивлением обнаружил, что нам, в конце концов, присылают большое количество текстов, которые написаны уже очень уверенно и чётко в этих жанрах. В первые годы, когда мы заявляли, что хотим видеть триллер и мистику, то получали тексты, которые, в большинстве случаев, были вторичными по отношению к зарубежным «первоисточникам». Не хочу никого обидеть...

А есть номинации, которые мы заявляем, просто чтобы посмотреть: а вдруг

что-то получится? Я убеждён, что у нас сейчас в России огромная дырка на месте так называемой школьной литературы. Были «Денискины рассказы», был Носов, сейчас есть Виктория Ледерман, которая, кстати, тоже участвовала в нашем конкурсе. Но вообще в этом поджанре детской литературы мало чего заметного происходит. Естественно, я не о литературе в целом, а о крупных и успешных книгах. Мы заявляли «школьную» номинацию два раза, но, к сожалению, не нашли достаточное количество интересных текстов. Но мы, наверное, будем ещё раз её заявлять, потому что я всеми своими книжными рецепторами ощущаю, что на этом месте есть дырка.

А есть номинация, которую мы заявляли для самых-самых маленьких. Я в этом году взял на себя какую-то ненормальную работу. Две тысячи текстов просмотрел. Теперь я отчётливо понимаю: что бы ни случилось с «Росмэном», с кем угодно, у нас есть совершенно замечательная группа авторов, текстов, которые, хотим мы этого или не хотим, меняют детскую литературу, и она будет меняться, она рождается, совершенно новая, другая.

11. Для маленьких детей писать достаточно сложно. Казалось бы, это очень простые тексты, но, с другой стороны, эти тексты должны быть понятны и захватывающи для самых маленьких. Как Вам кажется?

Это очень сложно. Это понятный и открытый стиль, яркие и доступные герои, оригинальные образы, умение вовлечь ребенка в текст и в действие. Это очень сложные, виртуозные вещи. Ошибаются те, кто думает, что писать для малышей очень легко, чтобы сделать «правильную детскую книжку», достаточно написать: «Здравствуй, мой маленький дружок! Я расскажу тебе о том, как нельзя разбрасывать игрушки, и ты в конце книжки обязательно исправишься». Такие тексты очень просто оценивать. Ты их оцениваешь в течение первых десяти – пятнадцати секунд и говоришь уверенное «нет».

12. Борис, если мы попытаемся заглянуть на 10 лет вперёд, каким Вам представляется будущее русской детской литературы? В каких формах она, вероятнее всего, будет существовать?

Я, естественно, об этом думаю. Вот Вы сказали как-то, что я не люблю электронную книгу. Я её люблю и в неё верю, просто считаю, что она очень долго в детской литературе будет развиваться. На горизонте ближайших 10 лет я вижу какие-то синтетические формы, которые обязательно будут работать. Я уже сейчас вижу, что это всё вполне реально и вполне возможно.

Буквально вчера мы смотрели, что у нас происходит с детскими книгами на Литресе. Очевидно, что спрос на них растёт. Нужно лишь выстраивать формы работы, удобные для родителей. Создавать книги для малышей с синхрорелизами и давать возможность родителям с разных сторон подходить к книге. В какой-то ситуации ребёнку проще читать книгу на планшете, в какой-то – на бумаге. А где-то удобнее включить аудио. Я верю в такой тройной синхрорелиз для детской книги. Думаю, что

через десять лет это будет общепринято. Для детской книги, мне кажется, это очень органично, так же, как и для взрослой.

Как взрослый читатель я могу сказать, что, наверное, 90 процентов моего чтения – это чтение на элекронных устройствах.

Тем не менее, детская книга, как мне кажется, в меньшей степени подвержена тотальному переходу в электронный формат. Кто-то из американских писателей сравнил книгу с акулой - ничто не может быть лучше акулы, чем сама акула. Ничего не может быть лучше книги, кроме самой книги.

13. Да, я с Вами согласна! Замечательно! Радостно, что Вы видите какую-то перспективу и для электронной детской книги. А теперь хотелось бы задать Вам несколько традиционных вопросов «Сверчка». Думаю, что ответы на них заинтересую многих. Что Вы читали в детстве? Что из прочитанного осталось для Вас значимым и сегодня?

Читать самостоятельно я начал с «Буратино». Мне казались волшебными,

уютными, фантастическими истории Карлсона, которые мне читал папа. И потом я с удивлением (как-то так получилось, что сначала была прочитана книга, а потом я увидел мультфильм) понял, что мультфильм – это совсем не то, что я люблю. Мультфильм я начал любить совершенно отдельно от книги. И это были как будто бы две разные истории.

Потом был период чтения книг про индейцев. До сих пор помню автора польско-индейского происхождения, Сат-Ока. Книга называлась «Земля Солёных Скал», если мне память не изменяет.

Мне всегда очень нравился Драгунский, фантастические Мумми Тролли. Причём Мумми Троллей я читал влоть до конца школы, потому что каждый раз, когда ты начинаешь заново читать эти истории, мурашки бегут по спине в совершенно разных местах.

И, как ни странно, классе в восьмом я прочитал «Подростка» Достоевского. Это из того, что перепахало. Я тогда удивился, почему нам преподают «Преступление и наказание», а не «Подростка». Вот «Подросток» оказался мне тогда очень софеноменален. Читал я его очень мучительно и тяжело. И я понимал, что

происходит диффузия текста в меня. Очень болезненная, тяжёлая, но с какими-то полезными, я думаю, осознаниями.

14. Борис, Вы отец троих детей. Что ваши дети читали в детстве?

Моим детям от 29 до 16 лет. У них уже складывается своя жизнь: компьютерщик, художник-постановщик в кинематографе и шестнадцатилетний подросток, погруженный в программирование и математику. У каждого были свои интересы, каждый читал что-то своё. Почти все читали фантастику и фэнтези, кроме младшего.

Когда дети были младше, мы пристально следили за новыми книгами Свена Нурдквиста. У меня была возможность покупать самые свежие книги за рубежом на выставках и получать их раньше других.

А сейчас, как ни странно, Егор, младший сын, составил для себя список чтения, и мы иногда садимся с ним и блуждаем по книгам, сюжетам, кино и музыке.

Основной принцип этого списка – он не должен совпадать со школьной программой, что для подростка очень хорошо. От маленькой трилогии Чехова мы перешли

на Кена Кизи и Формана. И вот такие разговоры, когда одно цепляется за другое… Дальше Стругацкие... От Стругацких мы переходили к Хаксли... Такие вещи его мотивируют, но мотивируют они его не так, как нас. Наши дети ни умнее, ни глупее нас, они другие. Хотя, может быть, они быстрее. Они мыслят иначе и иначе читают.

15. Мир книги стал важной составляющей вашей жизни. Повлиял ли этот факт на отношение ваших детей к чтению, на их предпочтения?

Я, в принципе, старался не влиять на их круг чтения. У меня есть такое личное опасение: «Не передавить бы...». И дети, в моём случае, слишком самостоятельны для того, чтобы я заставлял их что-то читать или настойчиво советовал бы.

Старший подсматривал, обращался за рекомендациями. Дочка в какой-то степени тоже прислушивалась, но формировала свой круг чтения. Художник до мозга костей с гуманитарным образованием, она читает что-то своё, иногда советуется. А младший, скорее, на отталкивание шёл. Я понимал, что

ему ничего советовать нельзя, потому что всё, что ты посоветуешь, будет сразу вычеркнуто из списка. Лучше идти от его желаний.

16. Что бы Вы порекомендовали как издатель, как отец троих детей родителям, живущим за рубежом и стремящимся привить любовь, интерес к русской детской литературе, к русской литературе вообще? Ну вот, наверное: «Не передавить!» Но, может быть, ещё несколько секретов, идей?

Я когда-то открыл для себя такую вещь: книги можно не дочитывать. Вот если не нравится книга, оставляй. Как наше старшее поколение не может разрешить себе не доедать... Можно не доедать и можно не дочитывать! Это нормально, это не плохо.

Кроме того, можно (и это не преступление перед мировой культурой!) читать дайджесты литературной классики, если ребёнок не хочет осваивать какой-то текст по каким-то причинам. «Собор Парижской Богоматери», честно говоря, среднему ребёнку и даже довольно-таки увлечённому ребёнку сложно освоить, я уж

не говорю про Вальтера Скотта. Но это тексты, которые вплетены в нашу культуру. Дайджесты – совершенно нормальная вещь. Они не являются художественными текстами и, тем не менее, дают возможность проникновения в сюжет.

Ну и, наверное, самое главное в принципе: о книгах надо разговаривать с детьми. Читать – это понятно, да. Читать нужно с детьми, если они хотят, но, если ребёнок прочитал, постарайтесь с ним разговаривать, причём не в режиме монолога. Дайте ему возможность высказаться, не шаблонно, не из школьного учебника, а дайте ему возможность сказать, что ему не понравилось.

Вот когда ребёнок, особенно подросток, начинает говорить о том, что ему не понравилось, здесь он включает самостоятельное мышление, свою личность начинает включать. Они же отталкиваются от того, что «не», скорее, и это может стать хорошей отправной точкой для того, чтобы поговорить, обсудить и вовлечь в разговор.

17. То есть не бояться того, что ребёнку что-то не понравилось в книге?

Это вообще очень здорово! Если ваш ребёнок со своей подростковой наглостью скажет какую-нибудь ерунду, подумайте: может быть, это и не ерунда!

Беседа с поэтессой Ксенией Валаханович

1. Ксения, сложно готовить вопросы к интервью с профессиональным журналистом...Иногда, к сожалению, приходиться повторять некоторые вещи, уже прозвучавшие в других интервью. Тем не менее расскажите немного о себе.

На самом деле, журналист я только по образованию (журфак, БГУ), но ни в одном СМИ ни дня в жизни не проработала. Хотя,

будучи студенткой, мечтала о карьере телеведущей. Более того, некоторые даже наивно полагали, что у меня для этого есть все данные. Выйдя из декрета (куда я ушла сразу после окончания университета, избежав распределения), я отважно отправилась покорять отечественное телевидение, без минимального опыта, настоящего понимания профессии, но дерзкая и непобедимая. Как ни смешно, но после большинства кастингов я слышала фразы: «Мы Вас берем», «Вы нам подходите!», «Вы в финале!»… Самое интересное начиналось потом. Когда очередной проект (куда меня уже почти взяли) вдруг ни с того ни с сего закрывался! Просто какая-то мистика! Последняя моя попытка была уже много лет спустя, когда меня пригласили попробоваться на ведущую спортивных новостей (позвонили прямо с телеканала, где накануне я была гостем в одной передаче). Те, кто немного в теме, знают, что это вообще отдельная каста: попасть в новости – невероятная удача! Мое самолюбие моментально сдалось – и я пришла на пробы (хотя на тот момент в работе уже не нуждалась). Когда включили камеры, я поняла, что не могу и двух слов связать (чего со мной вообще не бывает). От недавнего съёмочного куража не осталось

и следа – только усталость и какое-то отупение. И только придя домой, я обнаружила, что у меня высоченная температура. Вот и как после этого не поверить в знаки? В общем, я решила, что у судьбы на меня явно другие планы – и больше попыток не было… Сейчас я понимаю, что все к лучшему!

2. *Вы появились на литературной сцене недавно, но опубликовали уже немало книг, стали лауреатом многих литературных премий. Ваш светлый и весёлый талант покоряет. Но ведь поначалу всё было не так просто?*

Спасибо большое за теплые слова… Каждый, кто написал хоть пару-тройку стихов-рассказов, уже видит их в будущем бестселлере – и я не исключение. Мой самый первый сборник был издан за мои же деньги (и «краудфандинг» здесь ни при чем – тогда о таком понятии я даже не слышала). Это была пухлая книжка в мягкой обложке с гордой надписью «Поэт года» – подобные конкурсы до сих пор проводит какой-то союз каких-то писателей (то ли России, то ли российских: их

сейчас столько – не знаешь, куда бросаться).
Дело было на площадке «стихи.ру».
Тогда это казалось невероятным чудом
и предвестником неминуемого успеха!
Как оказалось, в книжку брали практически
всех, кто более-менее внятно умеет
рифмовать, не противоречит
законам РФ и готов за это раскошелиться
(итоговая стоимость зависела
от количества издаваемых стихов
и авторских экземпляров). Я же решила
сделать это с царским размахом!
Ведь на тот момент это было мега-событие!
Я даже закатила супер-презентацию,
где мои талантливые друзья читали мои
стихи, пели сочиненные на них песни,
а сборник с автографом вручался
в обмен на какую-нибудь игрушку или
сладость (которые мы потом отвезли
в детский приют, вместе с солидной партией
этих же книг)... Что говорить, было весело
и здорово! Но до первой настоящей книжки
еще далеко…

Первой книгой, за которую платила не я,
а мне, был сборник «Страна Наоборот» – я
неоднократно рассказывала об этом подробно
в разных интервью. Книга, ставшая лауреатом
конкурса «Рукопись года» (ежегодно
проводимого среди начинающих писателей

издательством «Астрель-СПб»), несомненно, очень порадовала автора, но ошеломительного успеха также не принесла. Сборник (изначально авторский, в который в процессе также включили стихи замечательных Насти Орловой и Маши Рупасовой) не планировался к переизданию – это был приз за лауреатство, который вместе с дипломом достался мне по итогам конкурса.

Вторая книжка была написана под заказ для ИД Мещерякова – и появилась она благодаря прекрасной художнице и чудесному человеку Кате Бабок, которая поверила в меня и предложила издателю в качестве автора стихов на уже готовые иллюстрации («Поселилась в доме фея», позднее переименованная в «Стихи от добрых фей»). И хотя книга получилась невероятной красоты, и первой реакцией главного редактора на мои стихи была фраза «Ого, я даже не ожидал!», очередь из издателей всё ещё почему-то не выстраивалась под моими окнами… Забегая вперед, скажу, что на данный момент у меня уже третья книга готовится в этом замечательном издательстве, но тогда ничто не предвещало продолжения нашего романа.

Ощущение, что я настоящий автор и мои книги действительно интересны и востребованы, пришло уже в процессе работы с издательством «ЭНАС-книга». Все началось и завертелось с «Жизни собачьей». Сейчас с уверенностью могу сказать, что «ЭНАС» (в лице редактора Марины Тодоровой) – любовь с первого взгляда, переросшая в крепкие брачные отношения…

3. Как Вы работаете? Просто садитесь перед компьютером – и сюжеты стихов начинают кружиться в голове? Ведь каждое, даже самое маленькое стихотворение – это целая история.

На мой взгляд, любое творчество – это процентов 30 таланта, 10 вдохновения и не менее 60 – упорной работы. Цифры приблизительные)). Но то, что на одном таланте успеха не добьешься и вдохновение само себя в продукт не обратит, уверена на все сто! А истории – они повсюду. Просто хватай и пиши…

4. Писать для детей и особенно малышей непросто. За кажущейся простотой скрывается виртуозность. Оттачивая стиль, обращались ли Вы к опыту, советам других поэтов?

Я считаю, для того чтобы иметь право писать, необходимо много читать. И не только стихов – в принципе! Если хочешь управлять стихией, для начала изучи ее законы! Читай классику, исследуй современные тенденции, формируй собственный вкус, расширяй словарный запас, в конце концов! Чем больше ты прочтешь, тем с меньшей вероятностью ты изобретешь не очередной велосипед, а какой-нибудь плавучий велолет! Но есть и опасность слишком сильного погружения в творчество какого-то конкретного автора, что может быть чревато неосознанным эпигонством...

Что касается реального менторства. В моей жизни была одна такая удивительная возможность, когда благодаря прекрасной Асе Петровой я познакомилась с Михаилом Давидовичем Ясновым – гениальным и неподражаемым автором, знакомым и любимым с детства. Его заинтересовали

мои стихи, и он сам предложил «разобрать» их, к слову сказать, некоторые раздраконив нещадно! Затем меня пригласили на питерский фестиваль молодых писателей, куда, к сожалению, из-за бушующего ковида приехать не удалось. Зато мне посчастливилось пообщаться с Поэтом по видеосвязи, после чего не влюбиться в него окончательно было категорически невозможно! Но поработать с Ясновым по-настоящему я просто не успела – Михаила Давидовича вскоре не стало…

5. Есть ли среди написанного вами любимые стихи, книги, сюжеты?

Редкая мать признается, что Васю любит больше, чем Петю. Хотя, конечно, есть стихи и книги, которые дороги особенно. Причем совсем не обязательно они тяжелее дались. Слово «выстрадать» я вообще терпеть не могу и считаю его несовместимым с настоящим творчеством! Так, например, «Я люблю тебя!» – один из старых стихов, за которые мне до сих пор совсем не стыдно, был написан на одном дыхании. Я не помню, сколько это заняло времени, но все произошло легко и радостно. Естественно

как-то. При этом есть стихи, к которым возвращаешься, редактируешь, что-то выбрасываешь, что-то добавляешь – и вот уже возникает нечто принципиально новое и симпатичное! Но собственных стихов, которые я не люблю, конечно, нет (ранее «творчество» не в счет!). Иначе что ж я за мать-то такая!

6. В одном из интервью Вы рассказали о том, что ваша дочь (на момент интервью пятнадцатилетний подросток) продолжала «снисходительно» слушать ваши стихи. Это так и теперь?

Снисходительно – не совсем то слово… Скорее, как само собой разумеющееся. То есть мама пишет стихи, у нее постоянно выходят книги – и в этом нет ничего удивительного. У кого-то мама шьет, у кого-то – умеет стоять на голове… Сейчас, кстати, ей 18 – и она все так же считает, что мама-поэт – это совершенно в порядке вещей. Конечно, ей приятно, когда мои стихи

читают со сцены известные актеры или
когда они попадают в учебники.
Да и сами стихи ей в общем-то нравятся –
ну, по крайней мере, ей удалось меня
в этом убедить!

7. Читали ли Вы ей в младенчестве и раннем детстве ваши стихи?

Дело в том, что всерьез писать я начала,
кода она уже была ближе к подростковому
возрасту. А так несомненно бы читала.
Что ж я, зря читателя рожала?

8. Нам известно, что Вы писали и прозу. Нет ли соблазна вернуться к этому жанру?

В самом начале пути я писала и прозу,
и стихи, и для детей, и для взрослых, и лирику,
и юмор… Но как-то само собой получилось,
что детское направление захватило
меня целиком. Причем именно стихи.
Мне хочется верить, что в этой стихии
я действительно что-то из себя представляю.
В прозе же я чувствую себя дилетантом,

особенно на фоне такого количества талантливых современных авторов! Хотя многие старые вещи до сих пор радуют, но явно нуждаются в шлифовке и доработке. В любом деле важно расти и постоянно оттачивать свое мастерство. Не исключаю, что наступит момент, когда я захочу вернуться к прозе. Жизнь покажет.

9. Приходиться ли Вам писать на заказ? Сложно ли это?

Под заказ пишу периодически и с удовольствием. От вышеупомянутой книги «Поселилась в доме фея», сложнейшего мюзикла «Оскар и Розовая дама» (по одноименному произведению Эрика Эмманюэля Шмитта) до стихотворных переводов и детских песенок. Каждый раз для меня это вызов: а справлюсь ли? Но сложно мне ровно до того момента, пока не начну писать. Нужно просто прыгнуть в кроличью нору – а дальше само собой начинается волшебство…

10. Готовятся ли к выходу в свет ваши новые книги?

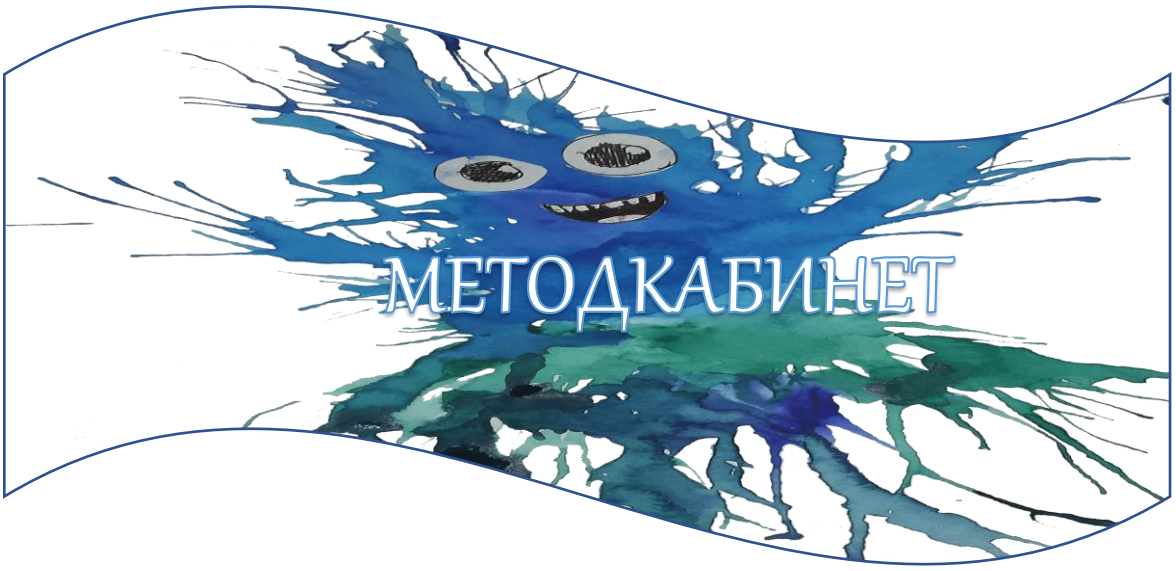
Слава богу! Для меня вообще очень важно, чтобы постоянно что-то происходило. Нельзя надолго покидать дистанцию! Ну, это моя личная установка… Пока одна книга готовится к печати, еще две пишутся, а третья в планах! На сегодняшний день довольно много моих книг готовятся к выходу в различных издательствах. Четыре книги стихотворных загадок уже давно ожидают своей очереди в издательстве «Феникс», четыре сказки в стихах – в издательстве «Malamalama», две книжки-малышки – в издательстве «Счастье внутри» (там же и целая серия моих стихотворных переводов), в «ЭНАС-книге» скоро выйдет книжка для самых маленьких «Про зверей и про зверят!» и для детей постарше – о самых больших животных планеты «Ой, какой большой!» (несколько рукописей еще в работе), в ИД Мещерякова одна книжка недавно ушла в печать (стихи про котов – «ЗаМУРчательные стихи»), ко второй сейчас ищем иллюстратора (стихи про бабушек), в «Архипелаге» на финальной стадии отрисовки книга «Детский сад моей мечты» и в очереди «Зарядка для

хвоста», в «Абрикобуксе» еще три давно готовы уйти в типографию…

Написала – и самой не верится… Это серьезно всё моё? Да ладно!!!

11. Нам приходится сталкиваться с родителями, заявляющими, что их ребёнок не любит стихи. Иногда в это сложно поверить. Можете ли вы раскрыть несколько секретов тем, кто хотел бы привить ребёнку любовь к поэзии?

Секрет только один. Полюбить стихи можно, только если тебе их читают, причем с самого раннего детства. Если мама или папа будут делать это с удовольствием и постоянно, не сомневайтесь: ребенок их обязательно оценит, и процесс совместного чтения станет вашим любимейшим ритуалом.


МЕТОДКАБИНЕТ

Марина Майборода

Скороговорки

***

По скалам лисица шагала,
Искала лисица шакала.

***

В перелеске песню пел
Полосатый перепел.
Пересмешник прилетел
Перепела перепел.

***

Вдоль берега по гальке
Гурьбой гуляют галки.
А Галочка на лавочке
В тетрадке ставит галочки.

Иллюстрации:
Ученики центра творческого развития «Сюрприз»,
преподаватель А. Рубинштейн
Наталия Дубовик,
ArousalandPublicDomain (Pixabay)
OpenClipart-Vectors(Pixabay)

ОБ АВТОРАХ И
ИЛЛЮСТРАТОРАХ

ОБ АВТОРАХ И ИЛЛЮСТРАТОРАХ

(в порядке публикации в номере)

Тимур Семёнов – юный художник, ученик Александры Рубинштейн, центр творческого развития «Сюрприз». Живёт и учится в Париже.

Ксения Валаханович – знаменитая белорусская поэтесса, лауреат многочисленных литературных премий и конкурсов. Живёт и работает в г. Минске.

Светлана Сон – российская детская поэтесса. Дипломант и призёр многочисленных литературных премий и конкурсов.

Татьяна Варламова – российская детская поэтесса, член Союза

писателей России, лауреат и призёр многочисленных литературных конкурсов. Живёт и работает в Москве.

Ирина Иванникова – российская детская поэтесса. Живёт и работает в Рязани.

Галина Борзова – художник-любитель. Живёт и работает в Санкт-Петербурге.

Надежда Форостян – начинающий детский автор, журналист. Живёт и работает в России.

Софья – маленькая художница, ученица Александры Рубинштейн, центр творческого развития «Сюрприз». Живёт и учится в Париже.

Ханна Тосская – начинающий детский автор. Живёт и работает в Киеве.

Сергей Белозёров – российский художник-график и карикатурист. Живёт и работает в Воронеже.

Юлия Симбирская – известная детская писательница и поэтесса, лауреат и финалист многочисленных литературных премий и конкурсов. Живёт и работает в Ярославле.

Юлия Корякина – известная художница и иллюстратор. Живёт и работает в России.

Марина Тараненко – известная российская детская писательница, член Союза писателей России, призёр и лауреат многих литературных конкурсов и премий. Живёт и работает в Краснодаре.

Елизавета Клевер – художница и иллюстратор.

Евгения Русинова – известная писательница и редактор, лауреат и призёр литературных конкурсов и премий. Живёт и работает в Санкт-Петербурге.

Анна Кузина – иллюстратор, аниматор и писатель.

Константин Бальмонт – поэт, классик русской литературы.

Наталия Дубовик – акварелист и педагог. Живёт и работает в Испании.

Марина Майборода – российская детская поэтесса. Живёт и работает в Краснодаре.